

Фрагменты советской исторической науки в эпистолиях Осипа Вайнштейна

В. В. Левченко

Для цитирования: Левченко В. В. Фрагменты советской исторической науки в эпистолиях Осипа Вайнштейна // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2019. Т. 64. Вып. 4. С. 1459–1487. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2019.419>

В центре внимания статьи — эпистолии известного советского историографа, теоретика исторической науки, историка-медиевиста О. Л. Вайнштейна (1894–1980) к советскому историку, специалисту по социально-экономической истории XVI–XIX вв. С. И.-Я. Боровому (1903–1989). Опубликованные письма охватывают период с 1944 по 1976 г., — время их зрелой научной деятельности, получения ведущих позиций в среде ученой корпорации, выхода основных научных трудов. Эти послания заключают в себе признание автора в дружбе и уважении к адресату и его супруге, отражают близкое коллегиальное окружение ученого, характеризуют условия повседневной жизни советского интеллектуального сообщества. Рассматриваемые материалы дают представление об основных вехах профессиональной деятельности О. Л. Вайнштейна, коллизии его продвижения по службе, условиях пребывания в «ссылке» в период проведения советской властью политической кампании по «борьбе с космополитизмом» и пересудах коллег. Эпистолии позволяют воссоздать существенные детали развития советской исторической науки, университетской системы образования и фрагменты биографии ряда ученых. Опубликованные послания воспроизводят дискуссионные вопросы историков вокруг определенных проблем советской историографии, исследований в области медиевистики, высказывания и возражения О. Л. Вайнштейна в адрес коллег, в частности С. Я. Лурье, В. В. Мавродина, Б. Ф. Поршнева, Е. В. Тарле, А. Н. Чистозвонова и других. Письма О. Л. Вайнштейна характеризуют условия подготовки и публикации его монографий «Россия и Тридцатилетняя война 1618–1648 гг.» (1947), «Западноевропейская средневековая историография» (1964), «История советской медиевистики: 1917–1966» (1968), «Очерки развития буржуазной философии и методологии истории в XIX–XX вв.» (1979) и других научных изданий. Публикация эпистолий сопровождается достаточно полными комментариями по их содержанию и вводит в научный оборот ценный исторический источник, хранящийся в Государственном архиве Одесской области.

Ключевые слова: О. Л. Вайнштейн, С. И.-Я. Боровой, Ленинград, Одесса, Фрунзе, университет, история, историческая наука, историография, медиевистика.

Валерий Валерьевич Левченко — канд. ист. наук, доцент, Одесский национальный морской университет, Украина, 65029, Одесса, ул. Мечникова, 34; levchenko_lav@ukr.net

Valery V. Levchenko — PhD in History, Associate Professor, Odessa National Maritime University, 34, ul. Mechnikova, Odessa, 65029, Ukraine; levchenko_lav@ukr.net

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2019

Fragments of Soviet Historical Science in Osip Wainstein's letters

V. V. Levchenko

For citation: Levchenko V. V. Fragments of Soviet Historical Science in Osip Weinstein's letters. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2019, vol. 64, iss. 4, pp. 1459–1487. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2019.419> (In Russian)

The article focuses on the letters written by the famous Soviet historiographer, theorist of historical science, historian-medievalist O. Wainshtein (1894–1980) to a Soviet historian, specialist in social, economic history of the 16th–19th centuries S. Borovoi (1903–1989). The letters published in the article cover the period between 1944–1976, which was characterized by the scholar's activities, authority, leading positions in the academic corporation, the emergence of their major works. These messages reflect the close environment of the historian and the conditions of everyday life of the Soviet intellectual community. The presented materials follow the main milestones of Wainshtein's professional activity; circumstances of his promotion; the conditions of his "exile" during the Soviet political campaign "against cosmopolitanism"; news and comments about colleagues. The letters enable to recreate essential details of the development of Soviet historical science, the university system of education, fragments of biographies of a number of scholars. The published material reproduces the debatable issues of historians about certain problems in the Soviet historiography, research in the field of medieval studies, critical remarks, O. Wainstein's disagreement with colleagues, in particular, with S. Lurie, V. Mavrodin, B. Porshnev, E. Tarle, A. Chistovzonov and others. O. Wainstein's letters shed light on the context of the preparation and publication of his monographs "Russia and the Thirty Years' War of 1618–1648" (1947), "Western European Medieval Historiography" (1964), "The History of Soviet Medieval Studies: 1917–1966" (1968), and other works. The publication of letters is accompanied by fairly extensive commentary on their content, and introduces a valuable historical source.

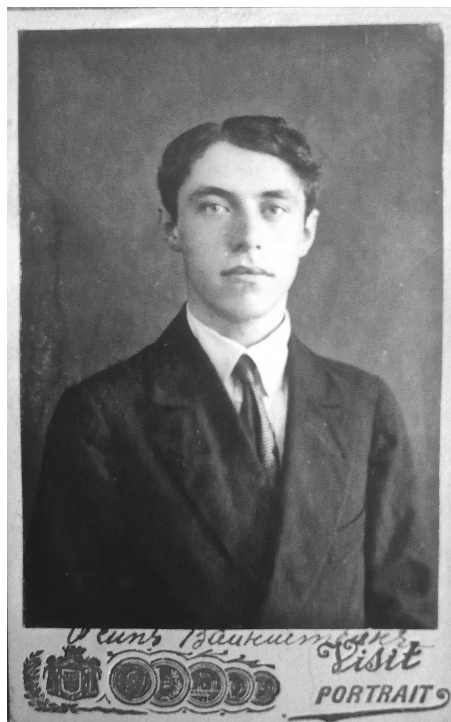
Keywords: O. Wainshtein, S. Borovoi, Leningrad, Odessa, Frunze, university, history, historical science, historiography, medieval studies.

История исторической науки за все время своего существования располагает древними традициями и представлена специалистами в разных областях гуманитарного знания, способствующими на разных этапах обновлению направлений исторических изысканий и обогащающих их новыми исследовательскими идеями, подходами и результатами. Историография исторической науки является многоаспектной в вопросах тематики изысканий, разносторонней в плане методологических моделей исследований и располагает колоссальными объемами источников — разнообразных по жанрам и проблемно-дисциплинарному принципу произведений ученых-историков. Эти нарративы, реализующие функции презентации и позиционирования исторического знания соответственно классификации исторических источников, имеют дополнительное специфическое отличие — рукописные и напечатанные, опубликованные и неопубликованные, сохранившиеся и утерянные, введенные в научный оборот и нет.

К числу текстов, судьба которых сегодня остается призабытой и их информационный потенциал не является достоянием истории исторической науки, относятся эпистолярные произведения многих ученых-историков. Одним из примеров

этого служат его-документы Осипа Лейбовича Вайнштейна (1894–1980)¹, полное имя которого в советской и современной историографиях представлено как Осип Львович Вайнштейн.

Осип Лейбович Вайнштейн, согласно записи в книге раввина города Бендеры, родился 30 ноября (по григорианскому календарю — 12 декабря²) 1894 г. в городе Бендеры Бессарабской губернии в семье мещан Лейбы Гершковича и Гинды-Леи Зельмановны Вайнштейнов. Имя Осип было дано ребенку для записи в метрике, а в повседневной жизни, согласно семейному списку городской управы Бендер, его называли Иосифом-Хаимом. По социальному происхождению О.Л. Вайнштейн был выходцем из сословия мещан: его отец работал служащим в банке. По этническому происхождению он принадлежал к евреям. Прожив первые пять с небольшим лет в Бендерах, в 1900 г. он переехал в Одессу, где получил начальное образование в народной школе, затем продолжил учебу в частной мужской гимназии М.М. Иглицкого, а в 1912 г., в семнадцатилетнем возрасте, поступил в 6-й класс частной мужской гимназии И.Р. Раппопорта. Учился в этой гимназии три учебных года до окончания полного курса обучения. По окончании 8-го класса 22 мая 1915 г. получил свидетельство о среднем образовании и поступил на историко-филологический факультет Императорского Новороссийского университета, после окончания которого, с 17 июня 1919 г., стал профессорским стипендиатом кафедры всеобщей истории того же университета³. Отметим, что О.Л. Вайнштейн стал первым аспирантом-историком иудейского вероисповедания в высшей школе Одессы⁴. В 1920–1921 гг. прохождение магистерской программы юноша продолжил в Одесском гуманитарно-общественном институте, а в 1921–1922 гг. — в Одесском институте народного образования (ОИНО).

О.Л. Вайнштейн, 1915 г.
[ГАОО. Ф.45. Оп.5. Д.2124. Л.32]

¹ Подробную библиографию о жизни О.Л. Вайнштейна см.: Левченко В.В. Осип Львович Вайнштейн: К истории одесского периода в жизни ученого // Мир историка: историографический сборник. Вып. 11. Омск, 2017. С. 280–311.

² Распространенные в научной литературе даты рождения О.Л. Вайнштейна 23 ноября (5 декабря) и 24 ноября (6 декабря) являются недостоверными.

³ См.: Левченко В.В. Осип Львович Вайнштейн... С. 284–285.

⁴ См.: Левченко В.В. Еврейский вектор в развитии исторической науки в Одессе (1920–30-е годы) // Иудаика в Одессе: сб. ст. по итогам работы программы по иудаике и израилеведению Одесского национального университета им. И.И. Мечникова / ред. кол.: Голубович И.В., Довгополова О.А., Мартынюк Э.И., Петриковская Е.С. Вып. 3. Одесса, 2015. С. 166.

В 1921 г. работал лектором при Одесском губернском комитете политического образования. В 1922 г. приступил к работе в ОИНО, в котором сначала год занимал должность заведующего историческим кабинетом, в 1923–1925 и 1926–1930 гг. состоял в качестве внештатного преподавателя факультета социального воспитания, а в 1925/26 учебном году — профессора. В качестве доцента преподавал в Одесском институте профессионального образования (1930–1933) и Одесском государственном университете (1934–1935). В 1934/1935 учебном году являлся руководителем кафедры всемирной истории Одесского немецкого педагогического института. С 1923 по 1935 г. работал в структуре двух ведущих библиотек Одессы: сначала в Центральной научной библиотеке (1923–1930) как на основном рабочем месте, а затем в Одесской государственной библиотеке (1930–1935) по совместительству. В первой библиотеке он последовательно занимал должности библиотекаря (1923–1924), заведующего библиографическим отделом (1924–1927), ученого секретаря, заместителя директора, и. о. директора (1930). Во второй библиотеке с 16 сентября 1930 г. ученый работал на должности заместителя директора (1930–1935).

О. Л. Вайнштейн являлся действительным членом многих научных обществ: социально-исторической секции Одесской комиссии краеведения при ВУАН (1923–1930), Историко-этнологического отдела Одесского филиала Всеукраинской научной ассоциации востоковедения (1926–1930), Общества историков-марксистов (1926–1935). Был членом Комиссии по истории исторических знаний при АН СССР (до 1947 г.) и одним из основателей Общества историков-марксистов и участником его первого Всесоюзного съезда (1928–1929). В 1932–1934 гг. он председатель правления Одесского дома ученых. В 1933–1935 гг. — член Одесской областной секции научных работников, а в 1934–1935 гг. — член Одесского областного комитета Союза работников высшей школы. В 1934 г. Высшая аттестационная комиссия НКП СССР утвердила его в звании профессора⁵.

В 1935 г. О. Л. Вайнштейн покинул Одессу и переехал в Ленинград, где с 1935 по 1951 г. заведовал кафедрой истории Средних веков Ленинградского государственного университета. В это же время он руководил одним из отделов Института истории материальной культуры АН СССР. В 1938 г. без защиты кандидатской диссертации ему была присвоена степень кандидата исторических наук, а в 1940 г. в качестве докторской диссертации он защитил работу «Историография истории Средних веков в связи с развитием исторической мысли от начала Средних веков до наших дней». В 1951–1955 гг. он был профессором и заведующим кафедрой истории Киргизского государственного университета. С 1955 по 1980 г. являлся старшим научным сотрудником группы всемирной истории Ленинградского отделения Института истории АН СССР (с 1968 г. — Институт истории СССР АН СССР). В истории исторической науки О. Л. Вайнштейн по праву считается крупным ученым, которого отличает широта научных интересов — медиэвистика, историография, методология истории, проблемы новой и новейшей истории⁶. Он является автором единственного обобщающего труда по истории медиэвистики в Восточной

⁵ См.: Левченко В. В.: 1) Вайнштейн Йосип Львович // Одеські історики. Енциклопедичне видання. Том 1 (початок ХІХ — середина ХХ ст.). Одеса, 2009. С. 84–87; 2) Вайнштейн Йосип Лейбович // Дослідники історії Південної України: біобібліографічний довідник. Київ, 2016. Т. 2. С. 78–82 и др.

⁶ Алексеев-Попов В. С. Осип Львович Вайнштейн (1894–1980) // Французский ежегодник: статьи и материалы по истории Франции. 1980. М., 1982. С. 238.

Европе и во многих отношениях единственного справочно-библиографического пособия в этой области исторической науки⁷.

Часть пласта эпистолярного наследия О. Л. Вайнштейна сберегается в Государственном архиве Одесской области (ГАОО) в фонде личного происхождения⁸ советского историка, специалиста по социально-экономической истории XVI — начала XX в. и в разных областях гуманитарного знания XVIII — первой половины XX в. Саула Израиля-Янкелевича Борового (1903–1989)⁹. В советской и современной историографии его полное имя более известно как Саул Яковлевич Боровой.

Изменение отчества О. Л. Вайнштейном и С. И.-Я. Боровым состоялось в первые месяцы существования советской власти в Одессе — в 1920 г., что стало результатом их, равно как и многих других евреев, интеграции в русскоязычное культурное пространство, преобладающее в Южной Пальмире в начале XX в. Юридические документы, подтверждающие данные трансформации, нами на сегодня не выявлены и с большой долей вероятности можем утверждать, что они вряд ли существуют в природе. Первым актовым документом, найденным нами, в котором встречается русифицированный вариант полного имени О. Л. Вайнштейна как Осип Львович Вайнштейн, является заявление профессора П. М. Бицилли от 31 мая 1919 г. в историко-филологический факультет Новороссийского университета об оставлении молодого ученого при университете для подготовки к научной деятельности¹⁰. Это произошло в период второго установления советской власти в Одессе, с 6 апреля по 23 августа 1919 г., способствовавшего национально-культурному возрождению этнических групп, процесс развития которых имел значительные правовые ограничения в Российской империи до Февральской революции 1917 г. С 23 августа 1919 г. по 7 февраля 1920 г. Одесса была занята Добровольческой армией под командованием генерала А. И. Деникина, проводившего «великодержавный шовинистический» курс на подавление любых национальных проявлений. В это время полное имя О. Л. Вайнштейна в актовых документах фигурирует как Осип Лейбович Вайнштейн. Подтверждение этому

С. И.-Я. Боровой, 1930 г.
[ГАОО. Ф. Р-129. Оп. 1. Д. 713. Л. 14]

⁷ Клюев А. И., Свешников А. В. Письма советских медиевистов к О. Л. Вайнштейну // Мир историка: историографический сборник. Вып. 9. Омск, 2014. С. 443.

⁸ Государственный архив Одесской области (ГАОО). Ф. Р-7400. Оп. 1–2. 36 ед. хр.

⁹ Подробнее о жизни С. И.-Я. Борового см.: Боровой С. Воспоминания. Москва; Иерусалим, 1993; Андреев В. М., Чермошеницева Н. М. Саул Боровий: еврейский вектор історії України. Херсон-Нікополь, 2010; Horowitz B. Saul Borovoi's Evolution as a Historian of Ukrainian Jewry in the Early Soviet Period // Знання. Розуміння. Уміння. № 3. 2014. С. 376–388; Левченко В. В. Колізії Саула Борового при отриманні наукових звань і степеней // Евреи Европы и Ближнего Востока: культура и история, языки и литература. СПб., 2018. С. 176–184 и др.

¹⁰ ГАОО. Ф. 45. Оп. 4. Д. 2714. Л. 31.

находим в «Зачетном свидетельстве», заполненном 3 сентября 1919 г.¹¹, и дипломом первой степени, который был удостоен на заседании историко-филологической испытательной комиссии Новороссийского университета 15 (28) октября 1919 г.¹² В дальнейшем, начиная с записи в 1920 г., в личном составе Одесского гуманитарно-общественного института, в котором он был оставлен для подготовки к профессорскому званию по кафедре всеобщей истории¹³, во всех актовых документах встречаем вариант полного имени как Осип Львович Вайнштейн. И на протяжении всей своей жизни ученый использовал данный вариант полного имени.

Изменение полного имени С.И.-Я.Борового на русскоязычный вариант С.Я.Боровой произошло в период с 7 мая по 22 июля 1920 г. Данный факт констатируем на основании имеющихся у нас документов: копии удостоверения об окончании С.И.-Я.Борового шести классов Одесского восьмиклассного коммерческого училища Д.А.Гохмана, выданного 7 мая 1920 г., и удостоверения о проживании С.Я.Борового в доме № 9 по Суворовской улице, выданного 22 июля 1920 г.¹⁴ Исключение составляют два официальных документа, оформленных независимо от его желания на основании представленных им выписки из метрической книги и копии удостоверения об окончании шести классов Коммерческого училища: удостоверение об окончании полного курса обучения в Одесском институте народного хозяйства и свидетельство о получении квалификации юриста в том же вузе, выданных соответственно в 1926 и 1930 гг.¹⁵ Несмотря на это измененный вариант полного имени ученого утвердился в советской научной литературе как канонический и так перешел в современную историографию. Мы возвращаем исконные отчества двух советских ученых в научный обиход и тем самым восстанавливаем первичные варианты их полных имен.

О.Л.Вайнштейн и С.И.-Я.Боровой принадлежали к числу ведущих советских историков. История их жизни неразрывно связана с общей характеристикой представителей двух поколений — «раннесоветской» (1917–1941) и «среднесоветской» (1941–1968)¹⁶. В первые годы научной деятельности мы их причисляем к ветви адептов «раннесоветской» генерации интеллектуалов, к которой относим ученых, родившихся на рубеже XIX–XX вв. и являвшихся ровесниками активизации революционной ситуации в начале XX в. Их первичная социализация зарождалась в условиях трех революций, формирование нравственных ценностей и жизненных приоритетов происходило в условиях революционного романтизма, рабоче-крестьянской идентификации и идейно-корпоративного патернализма. В период становления первого в мире социалистического государства они сознательно обслуживали потребности советской власти, лояльно относились к действующему

¹¹ ГАОО. Ф.45. Оп.1. Д.149. Л.3.

¹² ГАОО. Ф.45. Оп.1. Д.146. Л.1.

¹³ ГАОО. Ф.Р-849. Оп.3. Д.5. Л.1а.

¹⁴ ГАОО. Ф.Р-7400. Оп.1. Д.6. Л.3, 6.

¹⁵ ГАОО. Ф.Р-7400. Оп.1. Д.6. Л.14–15.

¹⁶ Подробнее о поколениях ученых см.: *Левченко В.В.*: 1) Еврейская ветвь генерации профессиональной корпорации одесских историков в первой половине XX века // Евреи Европы и Ближнего Востока: традиция и современность. История, языки, литература. Материалы международной научной конференции 17 апреля 2016 г. / отв. ред. М.О.Мельцин. СПб., 2016. С.342–348; 2) Генерации историков в научном сообществе Одессы: терминология, периодизация, история // *Studia internationalia: Материалы V международной научной конференции «Западный регион России в международных отношениях X–XX вв.»* (1–3 июля 2016 г.). Брянск, 2016. С.262–266 и др.

политическому режиму, истинно верили в идеи марксизма-ленинизма, авторитет партии большевиков, ее вождей и их установки. В равной степени оба ученых принадлежали и к «конформистской» ветви «среднесоветской» генерации, первичная социализация которой происходила в первые послереволюционные годы в условиях становления советской системы. Основами формирования их ценностей являлись революционный романтизм, пролетарский интернационализм и советский патриотизм в рамках коллективной социалистической сознательности и партийно-государственного патернализма. Вторичная социализация представителей этой генерации состоялась в годы Второй мировой войны и послевоенный период на фоне постепенного угасания сталинского тоталитарного режима и социально-политической либерализации во второй половине 1950 — первой половине 1960-х гг. Представителей этой генерации можно отнести к эпохе «скоростного» социального лифта, когда на протяжении около двадцати лет они попеременно жили в условиях политических репрессий 1940 — первой половины 1950-х гг. В последующее десятилетие они получили относительную свободу в творчестве и праве выбора тематики научных исследований, а начиная со второй половины 1960-х гг. снова ощутили притеснения и ограничения в выборе и осуществлении профессиональной деятельности.

Данные о времени и месте знакомства О. Л. Вайнштейна и С. И.-Я. Борового сегодня не известны. Предположительно их знакомство состоялось в Одессе летом 1920 г. в Одесском областном архиве, куда 25-летний аспирант Одесского общественно-гуманитарного института О. Л. Вайнштейн подал заявление (21 июня 1920 г.) с просьбой предоставить место в архиве для принятия участия в разработке местных архивов, а 17-летний С. И.-Я. Боровой пришел устраиваться на работу. На протяжении 1920-х гг. они неоднократно пересекались в Одесской центральной научной библиотеке, где О. Л. Вайнштейн последовательно занимал должности библиотекаря (1 сентября 1923–1924 гг.), заведующего библиографическим отделом (1924–1927), ученого секретаря, заместителя директора, и. о. директора (5 месяцев в 1930 г.), а С. И.-Я. Боровой посещал ее, будучи студентом и аспирантом Научно-исследовательской комиссии (1927–1930) при ней же. Увлечение занятиями наукой и многие общие интересы привели к тому, что два ученых сдружились, и эта дружба осталась между ними на долгие годы, несмотря на то что О. Л. Вайнштейн в 1935 г. переехал в Ленинград, где прожил практически всю свою жизнь (кроме 1941–1944 и 1951–1955 гг.), а С. И.-Я. Боровой (за исключением 1941–1944 и 1987–1989 гг.) оставался жить в Одессе. Следствием дружеских отношений на протяжении многих лет является переписка между двумя учеными-историками, которая никогда не была ни интенсивной, ни продолжительной. О. Л. Вайнштейн и С. И.-Я. Боровой обменивались посланиями от случая к случаю, часто задерживая ответ на несколько месяцев, постоянно взывая к приятельским отношениям, прося не сердиться на паузы в переписке. Точное количество отправленных и полученных писем не известно и вряд ли когда будет установлено. Причина тому — особенность сохранения и обретения материалов обоих историков.

Эпистолии О. Л. Вайнштейна к С. И.-Я. Боровому отложились в виде автографов. Всего их насчитывается 70, из них 34 письма и 36 почтовых открыток за период с 1944 по 1979 г. В данной статье публикуем 24 письма, которые охватывают 1944–1976 гг. — период их активной научной деятельности, наличия ведущих по-

зиций в среде ученой корпорации, выхода основных научных трудов. Представленные письма ранее не использовались в качестве исторического источника истории исторической науки, позволяющего приблизиться к созданию целостного образа ученого, погруженного не только в научные исследования, но и в повседневные заботы, профессиональные устремления, в выстраивание отношений с властью, начальством и коллегами. Переписка позволяет заглянуть в творческую лабораторию историка, от момента возникновения замысла до публикации и откликов оппонентов.

В общем эпистолии О. Л. Вайнштейна содержат фрагменты исторической фактографии о «втором ленинградском» (1944–1951), «фрунзенском» (1951–1955) и «третьем ленинградском» (1955–1976) периодах его жизни. Личная повседневная жизнь рассмотрены автором в контексте общей общественно-политической ситуации в стране. Ученому свойственно критическое осмысление происходящих событий, что характеризовало его как вдумчивого исследователя, имевшего собственную платформу сформировавшихся научных суждений. В письмах прослеживается мировоззренческая индивидуальность автора, его ответ вызовам жизни в разные периоды.

Представленные материалы отображают основные вехи профессиональной деятельности О. Л. Вайнштейна, коллизии его продвижения по службе, условия пребывания в «ссылке» в период проведения советской властью политической кампании по «борьбе с космополитизмом», новости и пересуды о коллегах. Эпистолии дополняют имеющуюся информацию о развитии советской исторической науки, университетской системы образования и фрагменты биографии ряда ученых. Опубликованные послания воспроизводят дискуссионные вопросы историков вокруг определенных проблем советской историографии, исследований в области медиэвистики, высказывания и возражения О. Л. Вайнштейна в адрес коллег В. В. Мавродина, Б. Ф. Поршнева, Е. В. Тарле, А. Н. Чистозвонова и других. Письма О. Л. Вайнштейна характеризуют условия подготовки и публикации его монографий «Россия и Тридцатилетняя война 1618–1648 гг.» (1947), «Западноевропейская средневековая историография» (1964), «История советской медиэвистики: 1917–1966» (1968), «Очерки развития буржуазной философии и методологии истории в XIX–XX вв.» (1979) и других научных изданий.

Письма О. Л. Вайнштейна к С. И.-Я. Боровому являются важным историческим источником истории советской исторической науки 1940–1970-х гг. Проблемы ранжирования историографических источников, определения их информативной емкости, уровня объективности воссоздаваемой эпохи, выявления степени искренности и правдивости автора относятся к числу дискуссионных в исторической науке. В дальнейшем изучении эпистолий О. Л. Вайнштейна представляется важным выявить определенные критерии, позволяющие установить границы правдивости и вымысла описываемых событий, которые в основном приходятся на третью четверть XX в. Эпистолярное наследие О. Л. Вайнштейна является важным источником изучения его жизненного и творческого пути, целостное исследование которого позволит ввести в научный оборот ранее не известные факты истории советской исторической науки.

В течение всей своей жизни О. Л. Вайнштейн занимался изучением истории Средневековья и ее историографии, исследованием и разработкой сложных во-

просов теоретической составляющей истории исторической науки. Научное наследие ученого содержит идеи, имеющие теоретическое и практическое значение для современной исторической науки и составляют неотъемлемую ее часть. Кроме осуществления научной и научно-организационной деятельности О. Л. Вайнштейн сделал определенный вклад в налаживание связей СССР с зарубежными институтами с целью приобретения новой литературы и материалов из различных областей гуманитарного знания, обмена научными изданиями. К нему обращались иностранные ученые с просьбой предоставить консультации по разным вопросам исторической науки, прокомментировать взгляды выдающихся историков относительно изучения разных вопросов определенных научных тем.

Документы публикуются в хронологической последовательности на языке оригинала в соответствии с правилами орфографии и пунктуации современного русского языка. Встречающиеся в тексте эпистолий сокращения слов расшифрованы в квадратных скобках. Все материалы представляют собой рукописные оригиналы с собственноручной подписью автора.

Приложение

№ 1. О. Л. Вайнштейн — С. И.-Я. Боровому, Ленинград — Одесса, 18 октября 1944 г.

18/X. [19]44

Дорогой Саул Яковлевич,

надеюсь, что это письмо дойдет, несмотря на неточный адрес — ведь не знаю ни № дома, ни № квартиры, но «дом Попудовой»¹⁷ — ориентир достаточный.

Итак, Вы в Одессе. Очень жалею, что не удалось Вам осуществить свое желание переместиться на север. Ин[ститу]т¹⁸ Ваш в Самарканде еще и поныне там и в этом году не вернется.

Не знаю, известно ли Вам, что я теперь в новом амплуа: директора Научн[ой] биб[лиоте]ки им[ени] Горького при ЛГУ¹⁹. Это имеет большие неудобства, но выгодно для научн[ой] работы, т[ак] к[ак] все, что мне угодно, могу получить. Меня насильно заставили взяться снова за это дело, отчего кафедра моя страдает. Сверх того, я — председат[ель] Выстав[очной] комиссии по организации юбил[ейной] выставки у[ниверсите]та. Это огромная затея, на к[ото]рую уже ухлопано свыше 100 тысяч и будет вложено еще больше. Выставка откроется 19/XI. Можете легко представить себе размеры моей «нагрузки». Обедаю обычно в 12–1 ночи.

На 26/X меня вызывают в Москву на конференцию научн[ых] б[иблиоте]к. Постараюсь отбояриться. Лариса Алекс[андровна]²⁰ все хворает, и нам сейчас в бытовом отношении очень сложно жить.

В Одессе моя сестра — единственный чудом уцелевший остаток моей родни, довольно обширной, как Вы знаете. Все погибли, кроме нее. Она пишет мне истерич[еские] письма, настаивая на моем приезде в Одессу «для спасения» моей дочурки. Если бы я знал, что она уже в Одессе, я немедленно приехал бы. Но ехать, чтобы сидеть там и ждать воз-

---

¹⁷ Дом Папудовой (Папудова) — старинный жилой дом в Одессе на углу Соборной площади и Преображенской улицы, названный в честь его первого и самого известного владельца.

¹⁸ Одесский кредитно-экономический институт (ОКЭИ).

¹⁹ ЛГУ — Ленинградский государственный университет.

²⁰ Лариса Александровна — жена О. Л. Вайнштейна.

вращения родителей моей жены (инженер А. И. Грушецкий) с моей дочкой — невозможно. Через Ленинградск[ий] НКВД и через унив[ерсите]т я дважды запросил Одесск[ий] обл[астной] НКВД о судьбе и местонахождении их, но пока нет еще ответа. Если бы Вы повидались с моей сестрой и выяснили б у нее, утвердительно ли нужен мой спешный приезд именно теперь, Вы оказали бы мне большую услугу. Ей я не совсем доверяю: она травмирована тремя годами скитаний и страха за жизнь, гибелью родных — почти на ее глазах и т[ак] д[алее]. От кого и от чего я должен спасти свою дочку? Если она жива, в чем мы уверены, то кто же ее теперь обидит? Сестра моя, Людмила Львовна Александрович, живет по Нежинской д[ом] 75, кв[артира] 1. Если Вам нетрудно, поговорите с ней и сообщите свои соображения. Нужно ли мне ждать ответа на запросы или ехать, не дожидаясь?

Заранее благодарю за дружескую услугу.

Привет Эмил[ии] Изр[аилевне]²¹ от нас обоих.

Жму руку О. Вайнштейн [подпись]²²

№ 2. О. Л. Вайнштейн С. И.-Я. Боровому, Ленинград — Одесса, 29 ноября 1944 г.

Л[енингра]д, 29/XI-[19]44

Дорогой Саул Яковлевич,

сердечно благодарю Вас за участие в моих семейных делах, а также за Вашу телеграмму. Вероятно, Лариса Алекс[андров]на побывала уже у Вас. Я до сих пор не имею сведений, когда точно она прибыла в Одессу. Предполагаю выехать навстречу моим обеим девочкам в Москву. Меня все время задерживали здесь, но если из телеграммы жены, кот[орую] я жду, выяснится необходимость приезда моего в Одессу, то я немедленно же выеду. Хотелось бы этого избежать, т[ак] к[ак] чувствую себя неважно для столь длинной дороги, а главное, потом придется дорого расплачиваться за вынужденный перерыв в работе.

У нас идет большая н[аучная] сессия²³ (207 докладов!), к которой я развернул огромную выставку длиной в полкилометра. Посылаю Вам тезисы кое-каких ист[орических] докладов, в т[ом] ч[исле] и своего. «Гвоздем» сессии явл[яются] доклады Тарле²⁴, ак[адемика] Смирнова²⁵ и О. Ю. Шмидта²⁶ (оба математ[ики]), Трайнина²⁷ (юрид.), но их тезисов у меня как раз и нет.

Если на сей раз в Одессу я не попаду, то летом уже обязательно там побываю. У меня была мысль, если приеду теперь в Одессу, не стоило ли бы использовать это для неск[ольких] лекций: 1) по теме моего доклада на сессии — для ун[иверсите]та, 2) по истории теоретических истоков гитлеризма и 3) Германия накануне катастрофы — оба доклада для более широкой аудитории.

Я здесь страдаю от холода, т[ак] к[ак] не запасаю топливом и нет времени об этом позаботиться теперь. Приезд дочки вынудит меня на кардинальн[ые] меры в этом вопросе. Но пока что низкая т° ослабляет мою научн[ую] активность.

²¹ Эмилия Израилевна — жена С. И.-Я. Борового.

²² Автограф. Письмо. ГАОО. Ф. Р-7400. Оп. 2. Д. 18. Л. 1-1 об.

²³ См.: *Вайнштейн О. Л.* Юбилейная научная сессия Ленинградского университета: [20 ноября — 8 декабря 1944. Посвященная 125-летию университета: Обзор докладов по истории] // *Исторический журнал.* 1945. № 4. С. 107-110.

²⁴ Тарле Евгений Викторович (1874-1955) — историк, педагог, академик АН СССР (1927).

²⁵ Смирнов Владимир Иванович (1887-1974) — математик, академик АН СССР (1943).

²⁶ Шмидт Отто Юльевич (1891-1956) — математик, географ, астроном, академик АН СССР (1935).

²⁷ Трайнин Илья Павлович (1886 (1887) — 1949) — юрист, академик АН СССР (1939).

Как идет Ваша работа? Какие перспективы и планы? Освоились ли с «новой» Одессой?

Дружеский привет ЭмилиИ Изр[аилев]не и Вам.
О. Вайнштейн [подпись]²⁸

**№ 3. О. Л. Вайнштейн С. И.-Я. Боровому, Ленинград — Одесса,
14 января 1945 г.**

14/I-[19]45

Дорогой Саул Яковлевич,

приехали мы благополучно, но нам потребовалось немало времени, чтобы войти в колею и, гл[авным] обр[азом], устроиться со Светочкой²⁹. Через 2–3 дня она начнет посещать детск[ий] сад, и тогда все будет в полном порядке. Но за всеми хлопотами мне никак не удавалось найти время для письма в Одессу.

Все мы шлем Вам и ЭмилиИ Израилев[не] поздравления и наилучшие пожелания к Нов[ому] году. Судя по тому, как осложняется с каждым месяцем жизнь здесь, могу себе представить, как трудно в Одессе. От наших родит[елей] мы со времени отъезда не имели никаких новостей, хотя послали им уже три телеграммы. Так и не знаем, остались ли Грушецкие³⁰, прописались ли они. Все это нас очень беспокоит.

На днях на имя ректора ун[иверсите]та пришло нелепое и смешное письмо от Поршнева³¹, кот[орый] претендует на «приоритет» в «открытии» роли России в 30-летн[ей] войне³². «Тезисы проф[ессора] Вайнштейна, — заявл[яет] он, — не вносят ничего принципиально нового в мысли, кот[орые] высказывались мною публично». Этому дураку даже не приходит в голову мысль, что я мог бы сказать то же самое, если бы знал его тезисы, но они нигде не напечатаны и даже не написаны³³. Это стремление монополизировать каждую выигрышную тему характерно для людей его породы. Через АН он упорно добивается, чтобы я перестал заниматься данным вопросом. Ну, Аллах с ним!

Примите мой дружеский привет.

Ваш О. Вайнштейн [подпись]
(Записки передал Амусину³⁴).

Привет Алексею-Попову. Появилась ли его заметка о моей лекции?³⁵

²⁸ Автограф. Письмо. ГАОО. Ф. Р-7400. Оп. 2. Д. 18. Л. 2–2 об.

²⁹ Светлана — дочь О. Л. Вайнштейна.

³⁰ Грушецкие — родители жены О. Л. Вайнштейна.

³¹ Поршнев Борис Федорович (1905–1972) — историк и социолог, доктор исторических (1941) и философских (1966) наук. Крупнейший советский исследователь истории народных движений, пытался выработать единый общий закон исторического развития, который объяснял бы все исторические процессы.

³² В это время О. Л. Вайнштейн работал над книгой «Россия и Тридцатилетняя война 1618–1648 гг. Очерки из истории внешней политики Московского государства в первой половине XVII в.», вышедшей в 1947 г.

³³ В данном суждении О. Л. Вайнштейн ошибался. Б. Ф. Поршнев работал над этой темой и в 1945 г. опубликовал две статьи. См.: *Поршнев Б. Ф.*: 1) Московское государство и вступление Швеции в Тридцатилетнюю войну // Исторический журнал. 1945. № 3. С. 3–20; 2) Русские субсидии Швеции во время Тридцатилетней войны // Известия Академии наук СССР. Серия истории и философии. 1945. Т. 2. № 5. С. 319–340.

³⁴ Амусин Иосиф Давидович (1910–1984) — историк, гебраист, доктор исторических наук (1965).

³⁵ Автограф. Письмо. ГАОО. Ф. Р-7400. Оп. 2. Д. 18. Л. 3–3 об.

**№ 4. О. Л. Вайнштейн С. И.-Я. Боровому, Ленинград — Одесса,
24 апреля 1945 г.**

Ленинград, 24/IV [19]45

Дорогой Саул Яковлевич,

только третьего дня вернулся из Москвы, куда меня вызвали на заседание редколлегии «Вопросов истории». Дома застал, наконец, верстку своего учебника³⁶ (только теперь!). Если такими темпами будет идти дело, то и до конца года книга не выйдет. Что касается моего исследования о Москве и 30-летней войне, то хотя Госполитиздат уверяет, что книга выйдет обязательно в этом году, но всяких рогаток так много, что и на этот счет у меня кое-какие сомнения. Впрочем, в конце мая все будет легче. При желании они это закончат даже за 2–3 месяца, а желание у них, кажется, есть.

У нас при истфаке ЛГУ открывается Институт истории. Т[о] е[сть] я волею судеб окажусь уже в двух институтах. Не уверен в том, что умножение институтов будет означать такое же умножение научных исследований; но многих это устраивает, т[ак] к[ак] в АН состоит лишь ничтожная часть наших историков (по всеобщ[ей] ист[ории] только Массон³⁷ и я).

Работать приходится много и напряженно. Поэтому я воспользовался предоставившейся возможностью и приобрел для себя и жены две путевки на август в Кисловодск. Большую часть июля, возможно, проведем в Одессе, если ничто непредвиденное не помешает.

В № 1 «Вопр[осов] ист[ории]», кот[орый] впервые появился на столе редакции во время заседания, увидел с удовольствием Ваше имя в хронике о работе одесских историков.

Как Вы с Эм[илией] Изр[аилевной] собираетесь провести летний отдых? Передайте ей и примите от нас обоих сердечный привет.

Жму руку, О. Вайнштейн [подпись]³⁸

**№ 5. О. Л. Вайнштейн С. И.-Я. Боровому, Ленинград — Одесса,
5 июля 1945 г.**

Лен[ингра]д, 5/VII [19]45

Дорогой Саул Яковлевич,

суета и работа последних недель помешали мне написать Вам своевременно. На днях здесь закончилась «ярмарка тщеславия», которую представляла собою т[ак] н[азываемая] сессия АН. 2–3 дня здесь пробыл и Доб[ролюб]ский³⁹, но я с ним только говорил по телефону — встреча не состоялась. У меня сейчас большая внеплановая нагрузка по Высш[ей] парт[ийной] школе — и в Л[енингра]де, и в Пскове, а в ближайшие дни уезжаю на короткое время в Таллин.

В связи с демобилизацией ни о каких путешествиях на юг в период отпуска не может быть и речи. Семейный отпуск у нас, по-видимому, фактически сократится вдвое. Вероятнее всего, мы всей семьей проведем месяц в Терийоках⁴⁰, тем дело «ремонта» весьма изношенного организма и ограничится.

³⁶ См.: История средних веков: пособие для студентов неисторических факультетов / отв. ред. А. Д. Люблинская. Ленинград, 1946.

³⁷ Массон Михаил Евгеньевич (1897–1986) — археолог и историк-востоковед, заслуженный деятель науки УзССР (1944), академик АН Туркменской ССР (1951).

³⁸ Автограф. Письмо. ГАОО. Ф. Р-7400. Оп. 2. Д. 18. Л. 5.

³⁹ Добролюбский Константин Павлович (1885–1953) — историк, исследователь истории Франции XVIII в., доктор исторических наук (1936), профессор Одесского университета (1934–1953).

⁴⁰ Город в СССР (с 1948 г. Зеленогорск).

Мои занятия 30-л[етней] войной сильно углубляются, т[ак] к[ак] я обнаружил много новых материалов венгерского, румынского и турецкого происхождения, к[ото]рые никогда и никем еще не привлекались. Т[аким] об[разом], дипломат[ическая] история получается гораздо более хитрой и сложной, чем это можно было бы предполагать. Боюсь, что и в этом году мне не удастся дойти до окончательного оформления моей монографии. Готово только несколько этюдов весьма предварительного характера. Придется выкроить время, чтобы поработать и в моск[овских] архивах.

Кстати о Москве. Вот уже 2–3 месяца, как я ничего не получаю от Ник[олая] Леон[идовича]⁴¹. Отчего он замолчал, в толк не возьму.

Учебник мой только вчера сдан в производство. Вот и все обо мне. Что у Вас? Видели ли Вы Белякевича⁴², ныне ректора Львовского у[ниверсите]та? Он был у меня дважды, усиленно приглашал на «гастроли» во Львов. Там соблазнительные для меня биб[лиоте]ки и архивы. Глядковская⁴³ там, по словам Бел[яке]вича, процветает, и вообще туда попало немало одесситов. Что же остается в самой Одессе? Черное море. Правда, в определенное время года это лучшее, о чем можно только мечтать.

Передайте наш общий привет Эмилии Израилевне.

Крепко жму руку.

Ваш О. Вайнштейн [подпись]

Что поделявает Алексеев-Попов⁴⁴? Почему не двигает дела со своей диссертацией?⁴⁵

№ 6. О. Л. Вайнштейн С. И.-Я. Боровому, Ленинград — Одесса, 1 января 1946 г.

Ленинград 1/1 1946

Дорогой Саул Яковлевич,

поздравляю Вас и Эмилию Израилевну с Новым годом. Шлю Вам от семьи и от себя наилучшие пожелания. Давно не писал Вам по причине, о кот[орой] Вы сами догадываетесь — конец года, совпавший с окончанием одного труда и мн[огих] других учебных, научн[ых] и административных дел, навалил на меня множество забот. Я только что сдал в Политиздат наконец законченную работу по известной Вам теме — Россия и 30-летн[ия] война. В последней стадии работы пришлось срочно изучить шведский яз[ык] (очень трудный) и преодолевать трудности с др[угими] языками, на которых и раньше не читал (румынск[ий], испанский и т[ак] д[алее]). Не знаю, как будет принято все мое построение, но никто не будет оспаривать, надеюсь, что я пустил в оборот пласты абсолютно свежего материала, о к[ото]ром историки России даже не догадываются.

До выхода в свет утечет еще много воды. Темпы печатания теперь очень медленные, полиграф[ия] промышл[енная] сильно загружена. Мой учебник, сданный еще в июле, выйдет в лучшем случае летом 1946 г[ода]. Между гранками и версткой, между версткой

⁴¹ Рубинштейн Николай Леонидович (1897–1963) — историк, специалист в области историографии истории России, социально-экономического развития России XVIII века, доктор исторических наук (1940).

⁴² Белякевич Иван Иванович (1905–1984) — историк, востоковед, славист, ректор Львовского ун-та (1944–1948).

⁴³ Глядковская Анна Ивановна (1886–1962) — историк революционного и рабочего движений, профессор Одесского (1934–1941) и Львовского (1945–1956) университетов.

⁴⁴ Алексеев-Попов Вадим Сергеевич (1912–1982) — историк, специалист по истории Франции XVIII в., доцент Одесского университета (1948–1978).

⁴⁵ Автограф. Письмо. ГАОО. Ф. Р-7400. Оп. 2. Д. 18. Л. 6–6 об.

и сигн[альным] экзempl[яром] образуются такие провалы во времени, что книга Мавродина⁴⁶, начатая печататься в сентябре 1944 г[ода], еще не вышла до сего времени.

Из всех наших работ увидела свет только одна — очерки по истории Ленингр[адского] у[ниверсите]та, где период Отеч[ественной] войны написан мною⁴⁷. Я пока еще не получил авт[орских] экземпляров, кроме одного, посланного мною в Москву. По получении немедленно Вам вышлю.

Я дал себе неделнь[ый] отдых, а затем приступлю к продолжению своих исследований[аний] о внешней политике России в XVI–XVII вв., гл[авным] обр[азом] по иностр[анным] материалам. Меня очень соблазняют в Акад[емии] военно-морск[ого] флота (где я по совместительству читаю) взять «заказ» на ист[орию] флота в Зап[адной] Европе в средн[ие] века. Эта область для меня новая, но зато материально выгодно, а главное — напечатывают очень скоро. Между 10 и 20 января я проведу неск[олько] дней в Москве, по вызову Н[ародного] к[омиссариата] просв[ещения]. К сожалению, это, кажется, совпадет с моментом, когда Ник[олай] Леонид[ович]⁴⁸ будет в Ленинграде. По крайней мере, таково было его намерение в ноябре, когда я получил от него последнее письмо.

Каково Ваше настроение, как работаете? Что делается в кругах нашей alma mater?

Сердечный привет Эмилии Изр[аилевне]. Жму Вашу руку.

О. Вайнштейн [подпись]⁴⁹

№ 7. О. Л. Вайнштейн С. И.-Я. Боровому, Ленинград — Одесса, 11 ноября 1947 г.

11/XI [19]47

Дорогой Саул Яковлевич,

Только сегодня у меня за неск[олько] месяцев выдался свободный день для покрытия корреспондентской моей задолженности. Завтра у меня доклад на сессии у[ниверсите]та (немного по В[ашей] части — экономич[еские] предпосылки борьбы за Балтику в XVII в[еке]⁵⁰). На днях я был вызван в Москву, читал там три лекции о «Кризисе буржуазн[ой] ист[орической] науки на Западе и расцвете ист[орической] науки в СССР». Лекция выйдет отдельной брошюрой⁵¹, и тогда pošлю ее Вам для ознакомления. Благодарю Вас за лестный отзыв о моей книжке. «Вопросы истории» собираются поместить на нее рецензию, надеюсь, что ее автором не будет Поршнеv⁵². Жду обещанной Вами книги об Одессе. Почему мне никто ничего не сообщает о защите диссертации Алексева-Попова⁵³? Ведь я к ней имел какое-то отношение, между тем ни от диссертанта, ни от унив[ерсите]та ни звука! Передайте ему привет.

У меня дома все благополучно, и вся семья моя шлет привет Эмил[ии] Изр[аилевне] и Вам. Крепко жму руку.

О. Вайнштейн [подпись]⁵⁴

⁴⁶ Мавродин Владимир Васильевич (1908–1987) — историк, специалист по истории древнерусской государственности и этнической истории русского народа, доктор исторических наук (1940), профессор Ленинградского университета (1937–1987).

⁴⁷ См.: Ленинградский университет: 1819–1944 / отв. ред. В. В. Мавродин. М., 1945.

⁴⁸ Рубинштейн Н. Л. О нем см. выше.

⁴⁹ Автограф. Письмо. ГАОО. Ф. Р-7400. Оп. 2. Д. 18. Л. 10–11.

⁵⁰ См.: Вайнштейн О. Л. Экономические предпосылки борьбы за Балтийское море и внешняя политика России в середине XVII в. // Ученые записки Ленинградского государственного университета. Серия исторических наук. 1951. Вып. 18. С. 157–184.

⁵¹ В библиографии О. Л. Вайнштейна подобная брошюра не значится. См.: Корсакова Н. Л., Тутова А. Ф. Научные труды О. Л. Вайнштейна // Средние века. 1988. Вып. 51. С. 325–332.

⁵² Поршнеv Б. Ф. О нем см. выше.

⁵³ Алексеев-Попов В. С. О нем см. выше.

⁵⁴ Автограф. Почтовая карточка. ГАОО. Ф. Р-7400. Оп. 2. Д. 18. Л. 12–12 об.

**№ 8. О. Л. Вайнштейн С. И.-Я. Боровому, Ленинград — Одесса,
2 ноября 1950 г.**

2/XI [19]50

Дорогой Саул Яковлевич,

одновременно направляю на В[аш] адрес три экз[емпляра] оттиска моей статьи, только что вышедшей в журн[але] «Вестник ЛГУ»⁵⁵ — один для Вас, два др[угих] — для Вадима Серг[еевича]⁵⁶ и для Добролюбского⁵⁷. Надеюсь, что Вас не затруднит передача, при случае, по назначению. Это первый мой печатныйopus⁵⁸ после полуторалетнего пере-рыва, вызванного известными обстоятельствами. На очереди стоит еще три работы, кото-рым, надеюсь, уже будет легче появиться вслед за первой.

В декабре у нас будет очередная научн[ая] сессия, на к[ото]рой, вероятно, будет и фи-гурировать мой доклад, уже представленный в письм[енном] виде, но еще не получивший одобрения в соответ[ствующих] инстанциях. Сессия посвящена нац[иональному] вопро-су, и тема моего доклада из той же области (происжд[ение] зап[адно]-европ[ейских] на-ций в свете сталинского учения о нациях⁵⁹). В промежутке я уже сделал один доклад в свя-зи с проблемами языкознания (он принят к печатанию) и сделал другой — по сов[етской] историографии.

В общем, работать приходится с большим напряжением, так что на что-либо другое не остается времени. Мы даже в театрах не бываем, хотя у нас ряд новых постановок.

Что делает С. Я. Лурье⁶⁰ в И[нститу]те ин[остранных] языков? Все, что бы он ни де-лал, думаю, что его блестящая эрудиция и глубокое знание античн[ого] мира будут оце-нены по достоинству.

Л[ариса] А[лександровна], Светочка и я шлем Эм[илии] Изр[аилевне] и Вам друже-ский привет. Как поживает Вадим Серг[еевич]⁶¹ и его семья?

Жму руку О. Вайнштейн [подпись]⁶²

**№ 9. О. Л. Вайнштейн С. И.-Я. Боровому, Фрунзе — Одесса,
15 февраля 1951 г.**

Фрунзе. 15/II [19]51

Дорогой Саул Яковлевич,

13/II после очень утомительного путешествия самолетом, с опозданием на 30 часов, мы прибыли во Фрунзе, где я уже застал Ваше письмо. Мы с Л[арисой] А[лександровной] до того были утомлены, что только сегодня почувствовали себя вполне нормально (ото-спались). Ваше решение о переезде в Самарканд является, конечно, весьма мудрым. Вам все равно ради материалов, ради научной работы приходилось ежегодно совершать по-ездки в Москву. Из Самарканда путь несколько длиннее — в этом основная разница;

⁵⁵ См.: Вайнштейн О. Л. Роль и значение нашей Родины в истории Западной Европы в средние века // Вестник Ленинградского государственного университета. 1950. № 5. С. 61–79.

⁵⁶ Алексеев-Попов В. С. О нем см. выше.

⁵⁷ Добролюбский К. П. О нем см. выше.

⁵⁸ *Opus* (лат.) — работа.

⁵⁹ См.: Вайнштейн О. Л. Происхождение некоторых западноевропейских наций в свете марк-систско-ленинского учения о нации // Ученые записки исторического факультета. 1954. Вып. 3. С. 105–125.

⁶⁰ Лурье Соломон Яковлевич (1890 (1891) — 1964) — филолог-эллинист, историк антично-сти и науки, доктор исторических (1934) и филологических наук (1943), профессор Ленинградско-го (1934–1941, 1943–1949) и Львовского (1953–1964) университетов.

⁶¹ Алексеев-Попов В. С. О нем см. выше.

⁶² Автограф. Письмо. ГАОО. Ф. Р-7400. Оп. 2. Д. 18. Л. 19.

но она, если привыкнуть, не столь уже значительна. А что касается всего прочего, то Вам и Э[мили] И[зраилевне] будет там значительно лучше. По крайней мере, Вы будете на каждом шагу чувствовать, что Вас ценят как ученого, а не дают на каждом шагу щелчки и пинки люди, в интеллектуальном отношении стоящие не очень-то высоко.

В Л[енинград]е я провел целый месяц и прилежно работал в ГПБ⁶³. Я должен был просмотреть одну книгу американца, Скайлера⁶⁴, по Ср[едней] Азии, но втянулся в чужую для меня тему и проглотил более 30 англо-ам[ериканских], франц[узских] и нем[ецких] работ 60–80-х г[одов] (по Ср[едней] Азии). Все это непосредственно касается и Киргизии. Эти работы — гл[авным] обр[азом] описания путешествий по Ср[едней] Азии — в нашей литературе еще никем систематически не привлекались; в сов[етских] работах я ссылок на них совсем не встречал. Между тем в них немало нового и любопытного. У меня собралось до десятка тетрадей конспектов и выписок — материал достаточный для докладов до самого лета следующего года, когда я решил перейти на пенсию и покинуть навсегда гостеприимную столицу Киргизии. Если бы не злосчастная привычка к научной работе, от которой труднее отказаться, чем от курения, я здесь и остался бы доживать свой век, но с меня хватит четырех лет полетов взад и вперед. Думаю, что Вам легче, чем мне, переключиться на среднеазиатскую тематику — и по Вашей специальности все это ближе к Вам, и потому, что Вы моложе. Единственное, о чем Вам придется жалеть, это о Черном море, но ведь на то есть лето в Вашем распоряжении, тогда как я связан по рукам и ногам ленинградской квартирой и лишен возможности ездить еще и на юг, к берегам столь для нас негостеприимного Понта Эвксинского⁶⁵. Видимо, в Одессе решили, что после смерти Добролюбского ни один историк не достоин носить равного ему звания и степени — что же, пусть обходятся своими силами, благо они очень мощные. Если встречаетесь с Вадимом Сергеевичем, передайте ему привет и мое недоумение, почему ему не придет в голову хоть когда-нибудь написать мне.

Дружески жму Вашу руку. Привет от нас обоих Эм[или] Изр[аилевне] и счастливого переезда!

Ваш О. Вайнштейн [подпись]⁶⁶

№ 10. О. Л. Вайнштейн С. И.-Я. Боровому, Фрунзе — Одесса, 1 декабря 1952 г.

1/XII [19]52

Дорогой Саул Яковлевич,

Вы действительно очень долго не писали. Что касается меня, то я только ждал ответа на свое последнее письмо, написанное, кажется, ровно год тому назад.

Завидую тому, что Вы можете там творить, независимо от перспектив печатания. Здесь мне по моей специальности делать нечего — источников никаких. Единственное, чем я могу еще кое-как заниматься — это ист[ориограф]ия всеобщей истории. МВО⁶⁷ согласно с присланным мною проспектом и не возражает против написания мною учебника. Выйдет ли это в свет или нет, меня в данный момент не интересует. *Qui vivra, verra*⁶⁸.

⁶³ ГПБ — Государственная публичная библиотека имени М.Е. Салтыкова-Щедрина (совр. Российская национальная библиотека).

⁶⁴ Евгений Скайлер (Eugene Schuyler, 1840–1890) — американский дипломат, ученый, путешественник, писатель, публицист, переводчик. См.: *Schuyler E. Turkistan. Notes of a journey in Russian Turkistan, Khokand, Buchara and Kuldga. In 2 vols. New York, 1876.*

⁶⁵ Древнегреческое название Черного моря.

⁶⁶ Автограф. Письмо. ГАОО. Ф. Р-7400. Оп. 2. Д. 18. Л. 20–21.

⁶⁷ МВО — Министерство высшего и среднего специального образования СССР.

⁶⁸ *Qui vivra, verra* (фр.) — проживем — увидим; будущее покажет.

В конце декабря мы с Лар[исой] Ал[ександровной] уезжаем (или, если будет хорошая погода, улетаем) через Москву в Л[енингра]д. В Москве проведем, вероятно, денька два. В Л[енингра]де я пробуду немногим больше месяца, Л[ариса] А[лександровна] сопроводить меня обратно не будет. Таковы наши планы.

В этом году здесь очень редкие в этих метях суровые морозы — до 25° и выше. Зима неожиданно ранняя, без осени: за жаркими днями, стоявшими до 8/XI, сразу начались холода.

Как здоровье К. П. Добр[олюбско]го⁶⁹? Как поживает и работает Вадим Серг[еевич]⁷⁰? Вы о них ничего не сообщаете. Уж не поссорились ли Вы? Передайте им мой привет, а также наш общий с Л[арисой] А[лександровной] поклон Эм[илии] Израилевне.

Жму Вашу руку.

О. Вайнштейн [подпись]⁷¹

№ 11. О. Л. Вайнштейн С. И.-Я. Боровому, Фрунзе — Одесса, 27 апреля 1954 г.

27/IV [1954]⁷²

Дорогой Саул Яковлевич,

меня за последние недели до того выматывает работа, что никак не мог собраться написать Вам. К тому же у нас здесь стоит летняя жара (до 45° на солнце, до 30° в тени), которую я с трудом переношу. Ваше предсказание насчет научного следа, который я здесь оставлю в виде работы по ист[ории] Киргизии, попало как раз в тот момент, когда все мои материалы (десяток убористо написан[ных] тетрадей) исчезли, подобно судебной жалобе Ивана Никифоровича — тоже какая-то гоголевская свинья утащила! Вероятно, когда память обо мне начнет здесь исчезать, выступит некто с докладом на тему: «Иностранные путешественники о Киргизии 50–70-х гг. XIX в.», благо теперь для этого не понадобится знание языков. Впрочем, я этим происшествием нисколько не афранирован. М[ожет] б[ыть], это и к лучшему.

Огромного напряжения от меня потребовала правка диссертационных работ моих двух аспирантов-киргизов. Они плохо знают русск[ий] язык и, помимо редактирования, руководства разработкой тем и пр[очее], на меня легла дополнительная тяжесть — фактического перевода с их языка на русск[ий] литературный — в общей сложности до 600 страниц машинописи. А ведь у меня сверх того 700 часов, из них 450 лекцион[ных] и множество другой нагрузки (напр[имер], в связи с подготовкой к печати сборн[ика] «Уч[еных] записок» истфака КГУ). Напоследок мне еще подложили свинью, включили с благословения мин[истерств]а в состав Гос[ударственной] экзаменационной комиссии, чего в прошлые годы не делали. Тут я уже завопил (это еще 120 часов — да еще в июне) и, кажется, безрезультатно. Есть надежда, что меня с Л[арисой] А[лександровной] отпустят отсюда еще до середины июня. Что мы будем делать летом, не представляю себе. Работать я не смогу — чересчур устал, дача у нас не снята — Светочку отправляем в Одессу, а ехать никуда не хочется, т[ак] к[ак] нам опротивели поездки и полеты. Через год это кончится.

Вот пока все о нас. Из Вашего письма я так и не понял, в каком положении Ваши дела с Самаркандом. Переезжаете ли Вы или этот проект отпал. Изменилась ли ситуация в Одессе? Если судить по признакам, которые обнаруживают себя и здесь, и в Л[енингра]де, вряд ли можно ждать существенного изменения обстановки, по кр[айней] мере в вузах.

⁶⁹ Добролюбский К. П. О нем см. выше.

⁷⁰ Алексеев-Попов В. С. О нем см. выше.

⁷¹ Автограф. Письмо. ГАОО. Ф. Р-7400. Оп. 2. Д. 18. Л. 27–27 об.

⁷² Год указан по содержанию письма.

Во всяком случае, что бы Вы ни задумали и ни решили, мы с Л[арисой] А[лександровной] шлем Вам пожелания успешного осуществления Ваших планов. Вместе с тем поздравляем Эм[илию] Изр[аилевну] и Вас с первомайским праздником и просим принять наш самый дружеский, сердечный привет.

Крепко жму Ваши руки.

О. Вайнштейн [подпись]

Кланяйтесь Вад[иму] Серг[еевичу]⁷³ от нас обоих.⁷⁴

№ 12. О. Л. Вайнштейн С. И.-Я. Боровому, Фрунзе — Одесса, 5 декабря 1954 г.

5/XII [1954⁷⁵]

Дорогой Саул Яковлевич,

вчера получил В[аше] письмо. Я действительно виноват — не писал Вам давно. Со мной постоянно так бывает — не ответишь сразу, а потом замотаешься и забываешь обо всем на свете. Дело в том, что в этот последний год моего пребывания здесь из меня стараются выжать, возможно, больше, особенно по научной линии, притом появились многочисленные партнагрузки, так что на корреспонденцию не хватает времени. Я и в Москву давно не пишу поэтому. Очень рад был узнать о Ваших научных успехах и нормальной обстановке для Вашей работы. Не сомневаюсь, что Вам удастся довести до конца Ваш *opus magnum* и увидеть его в напечатанном виде. Сейчас вообще в этом отношении значительно полегчало.

Летом я снова собрал материал по иностр[анным] путешественникам о Киргизии, чтобы не позволить негодяю, укравшему мои конспекты, воспользоваться ими, и написал работу на эту тему. Доклад, сделанный мною здесь на заседании Уч[еного] совета, вызвал большой интерес. Местный госиздат предлагает мне опубликовать это [отдельной] брошюрой (ок[оло] 5 п[ечатных] л[истов]), но не знаю, захочет ли унив[ерсите]т лишиться даровой⁷⁶ работы⁷⁷, а они печатают очень медленно, к тому же I том «Уч[еных] записок» истфака, отв[етственным] редактором к[оторо]го я являюсь, сдан был в печать еще в мае, и хорошо, если выйдет в свет в январе 1955 г[ода]. Впрочем, все рекорды побил Москва. Моя работа по америк[анской] ист[орико]граф[ии] сдана в И[нститу]т ист[ории] в конце августа 1953 г[ода], а мне оттуда до сих пор сообщают, что она «печатается».

24/XII мы с Лар[исой] Ал[ександровной] собираемся вылететь в Москву, а оттуда сразу в Л[енинград], где пробудем до 8–9 февраля. Для того чтобы получить полуторамесячный отпуск, мне пришлось сильно нагрузиться в ноябре и декабре (в течение всего октября у[ниверсите]т не работал, т[ак] к[ак] студенты были в поле), а последние дни перед отъездом у меня будет совсем сумасшедшие.

В ближайшие дни мне исполнится 60 лет и 35 лет непрерывной работы в вузах, но я тщательно скрываю дату от местных любителей всяких юбилейных церемоний. В Л[енингра]де я бы, конечно, не мог избежать всей этой нелепой процедуры, а здесь я на все вопросы просто отмалчиваюсь в надежде, что это как-нибудь забудется.

⁷³ Алексеев-Попов В. С. О нем см. выше.

⁷⁴ Автограф. Письмо. ГАОО. Ф. Р-7400. Оп. 2. Д. 18. Л. 50–51.

⁷⁵ Год указан по содержанию письма.

⁷⁶ Подчеркнуто автором письма.

⁷⁷ Материал был опубликован в формате статьи. См.: Вайнштейн О. Л. Иностранцы путешественники о Киргизии 60–70-х гг. XIX в.: Общий библиографический обзор // Ученые записки исторического факультета / Киргизский государственный университет. 1958. Вып. 5. С. 39–72.

По выходе в отставку я тоже собираюсь засесть вплотную за свой *opus magnum*⁷⁸ — двухтомную историографию всеобщей истории с древнейших времен. Много кирпичей для этого сооружения у меня заготовлено, но до них руки не доходили. Теперь же я рассчитываю по крайней мере в течение 2 лет не возвращаться к педагогической работе и довольствоваться пенсией и случайными приработками, чтобы довести это дело до конца.

Самочувствие у нас с Л[арисой] А[лександровной] хорошее, надеюсь, что до всяких старческих недугов мне еще далеко. Возможно, что предстоящим летом приедем в Одессу повидаться с родными, кот[орые] очень уже на этом настаивают.

Желаем Вам и Эм[илии] Изр[аилевне] доброго здоровья и дальнейших успехов. Дружески жму Вашу руку. Привет от Л[арисы] А[лександровны] вам обоим.

Ваш О. Вайнштейн [подпись]⁷⁹

№ 13. О. Л. Вайнштейн С. И.-Я. Боровому, Ленинград — Одесса, 31 декабря 1954 г.

31/XII — [19]54

Дорогой Саул Яковлевич,

благодарю Вас и Вад[има] Серг[еевича]⁸⁰ за поздравительную телеграмму. Мы с Л[арисой] А[лександровной] шлем Вам обоим и Вашим семьям поздравления с Нов[ым] годом и наилучшие пожелания.

В Москве мы пробыли всего 2 дня, причем в 1-й же день посетили Ник[олая] Леон[идовича]⁸¹, попал прямо с корабля на бал. Он праздновал свой день рождения, и мы застали у него довольно обширное общество, включая и Сергея Леонид[овича]⁸², к[оторо]го очень давно не видели.

Здесь, в Л[енингра]де, открываются для меня кое-какие возможности в связи с восстановлением ЛОИИ⁸³, но выйдет ли из этого что-нибудь, один аллах ведает. На словах пока все очень хороши. Но независимо от всего в конце июня я намерен совсем вернуться в Л[енингра]д, хотя во Фрунзе меня всячески пытались соблазнить акад[емическими] лаврами, квартирой и т[ому] п[одобным], но я тверд как камень.

Пока что я заканчиваю здесь свою работу по Киргизии, которую собираются издать отдельной брошюрой. Сборник «Против ам[ериканской] фальсификации истории» с моей большой статьей почти напечатан полностью, но вероятно, не выйдет в свет по соображениям междуна[родного] характера. Очевидно, слишком густо получилось. Так и не знаю, какую судьбу уготовят моей статье, которую все читавшие ее очень хвалят.

В общем, мне нужно будет в 1-е месяцы или недели 1955 г[ода] терпеливо дожидаться развития событий. Пробудем мы здесь с Л[арисой] А[лександровной] до 6 февраля, т[ак] к[ак], по-видимому, защиту дисс[ертации] моего аспиранта в Москве назначат на 7/II, а мне хотелось бы присутствовать на этой защите, чтобы в случае чего помочь симпатичному кирг[изскому] парню.

Ну, пока, всех благ. Будьте здоровы!

Ваш О. Вайнштейн [подпись]⁸⁴

⁷⁸ *Opus magnum* (лат.) — великая работа.

⁷⁹ Автограф. Письмо. ГАОО. Ф. Р-7400. Оп. 2. Д. 18. Л. 52–53.

⁸⁰ Алексеев-Попов В. С. О нем см. выше.

⁸¹ Рубинштейн Н. Л. О нем см. выше.

⁸² Рубинштейн Сергей Леонидович (1889–1960) — психолог, философ, чл.-кор. АН СССР (1943), действительный член АПН РСФСР (1945). Брат Н. Л. Рубинштейна.

⁸³ ЛОИИ — Ленинградское отделение Института истории АН СССР.

⁸⁴ Автограф. Письмо. ГАОО. Ф. Р-7400. Оп. 2. Д. 18. Л. 30–31.

№ 14. О. Л. Вайнштейн С. И.-Я. Боровому, Ленинград — Одесса,
23 июня 1955 г.

23/VI [1955⁸⁵]

Дорогой Саул Яковлевич,

очень виноват пред Вами, что за месяц со времени отъезда из Фрунзе все как-то не мог Вам написать. Откладывал я это письмо в надежде, что буду в состоянии сообщить о решительных переменах в жизни. Только вчера окончательно выяснилась одна — самая существенная. Я ознакомился с решением комитета парт[ийного] контроля при ЦК, которым я восстановлен в партии с сохранением партстажа. Что касается другого вопроса — о возвращении в Л[енингра]д, то из этого (в настоящем году, во всяком случае) ничего не выйдет.

Мне предложили кафедру в Петрозаводске на очень подходящих для меня условиях, и я теперь в большом смущении. Отказываться очень не хочется, но, с другой стороны, неск[олько] дней тому назад меня из Фрунзе буквально засыпали телеграммами с просьбой указать, на какую должность я собираюсь принять участие в конкурсе. Т[ак] к[ак] это было до предложения из Петрозаводска, то я ответил на одну особенно настоятельную телеграмму письмом с согласием конкурировать на прежнюю должность. Тем самым я, очевидно, закрыл себе путь к др[угому] месту работы, чтобы не нарваться на неприятности. Так вот всегда бывает — не было ни гроша, а вдруг алтын. Но мне хотелось бы, чтобы подобные затруднения произошли и с Вами, т[ак] к[ак] алтын все же лучше, чем ничего.

У нас здесь невыносимая жара — до 42° на солнце, до 30° в тени. Такого в Л[енингра]де давно не бывало — с 1941 г[ода]. Мы живем в квартире только вдвоем с Л[арисой] А[лександровной]. В этом году дачи не взяли, т[ак] к[ак] Светочка живет на даче под Одессой (в Люстдорфе⁸⁶), а наша работница отпущена нами на все лето в деревню. Я ежедневно езжу в ГПБ, а вообще ведем жизнь довольно скучную и однообразную.

Ник[олай] Леон[идович]⁸⁷ был в курсе Ваших дел и сообщил мне все то, о чем я не знал (насчет одного лица в М[оск]ве). Но я очень надеюсь, что скоро Вы порадуете нас известием о перемене в Вашем положении.

Дубровский⁸⁸ уже в Москве, в И[нститу]те истории. Он полностью реабилитирован. Вероятно, то же произойдет в ближайшее время с его женой (Граве⁸⁹). Н[иколая] Л[еоновича] основательно эксплуатируют в его И[нститу]те, так что у него не остается даже времени для научн[ой] работы. Тарле⁹⁰ в конце мая был очень плох, лежал в Кремл[евской] больнице, но теперь, по моим сведениям, уже оправился и живет на своей даче под Москвой. Здесь болен Валк⁹¹, ему сделана операция. Недавно здесь отметили на истфаке 60-летие Предтеченского⁹². Я не пошел, т[ак] к[ак] его не люблю, да и вообще неприятно приходиться на истфак. Научн[ая] жизнь в нем упала до позорного уровня. Мавродину⁹³ еще предстоит проходить в Москве, т[ак] к[ак] ему пришлось проделывать всю

⁸⁵ Год письма указан по содержанию.

⁸⁶ Люстдорф — Приморский климатический курорт, бывшая немецкая колония.

⁸⁷ Рубинштейн Н. Л. О нем см. выше.

⁸⁸ Дубровский Сергей Митрофанович (1900–1970) — историк, специалист в области аграрной и экономической истории России конца XIX — начала XX вв.

⁸⁹ Граве Берта Борисовна (урожд. Эйдельмант) (1901–1979) — доктор исторических наук, профессор.

⁹⁰ Тарле Е. В. О нем см. выше.

⁹¹ Валк Сигизмунд Натанович (1887–1975) — историк, археолог, архивист, библиограф, доктор исторических наук (1936), профессор (1946).

⁹² Предтеченский Анатолий Васильевич (1893–1966) — историк, доктор исторических наук (1941).

⁹³ Мавродин В. В. О нем см. выше.

процедуру восстановления с самого начала, и я т[аким] о[бразом] его сильно опередил. Он очень постарел.

Таковы дела. Желаю Вам, дорогой С[аул] Я[ковлевич], дальнейших научн[ых] успехов, а что касается остального, то не сомневаюсь теперь в том, что все наладится.

Л[ариса] А[лександровна] шлет Вам и Эм[илии] Изр[аилевне] привет.

Крепко жму Вашу руку

О. Вайнштейн [подпись]⁹⁴

№ 15. О. Л. Вайнштейн С. И.-Я. Боровому, Ленинград — Одесса, 21 сентября 1955 г.

21/9 [19]55

Дорогой Саул Яковлевич,

Вы, вероятно, в большой обиде на меня за молчание. Но мое положение до последнего времени было настолько неопределенным, причем с недели на неделю откладывалось решение, что и я откладывал соответственно свое письмо к Вам. Только сегодня пришел наконец приказ из Москвы, коим я зачислен в состав Ленингр[адского] отд[еления] И[нститу]та ист[ории] АН (с 15/IX) и буду здесь руководить сектором «всеобщей истории». Незадолго до этого события меня уже начали заваливать всякими заказами и предложениями — пока по литерат[урной] линии. Весьма вероятно, как меня убеждали осведомл[енные] лица, что в ЛГУ только ждут моего оформления в АН, чтобы подступиться со своей стороны. Не случайно они до сих пор не замещают вакантн[ую] должность зав[едующего] кафедрой ср[едних] веков с ½ ставки, оставшейся после смерти М. В. Левченко⁹⁵. Однако в ун[иверсите]т я пойду лишь в том случае, если меня туда погонят. Дела там, на истфаке, неважные. Там уже с прошл[ого] года работает Косачевская⁹⁶, с этого — восстановлен и Корнатовский⁹⁷. Мавродин⁹⁸ по-прежнему процветает и довольно сильно халтурит. Но положение у них на кафедре СССР, к[ото]рою заведует декан истфака Кочаков⁹⁹, очень и очень сложное: их там ок[оло] 15 ч[ел]ове[к] (без аспирантов), и все между собою на ножах. На др[угих] кафедрах немногим лучше.

Григ[орий] Леонид[ович] Рубин[штейн]¹⁰⁰ в конце августа сильно заболел — у него инсульт и он лежит. Я боюсь спрашивать о его состоянии, чтобы не узнать плохого. Он явно переутомился за лето, много работал — отсюда этот тяжелый случай.

Тронские¹⁰¹ живут спокойно и комфортабельно. И[осиф] М[оисеевич], вероятно, пережил тоже неприятные минуты, т[ак] к[ак] его решено было перевести на полставки в ЛГУ, а больше он нигде не состоит. Но его отстояли. Они мне об этом ни словом не за-

---

⁹⁴ Автограф. Письмо. ГАОО. Ф. Р-7400. Оп. 2. Д. 18. Л. 47–48 об.

⁹⁵ Левченко Митрофан Васильевич (1890–1955) — историк, византист, доктор исторических наук (1940).

⁹⁶ Косачевская Евдокия Марковна (1907–2003) — историк, доцент Ленинградского университета (1943–1965).

⁹⁷ Корнатовский Николай Арсеньевич (1902–1977) — историк, доктор исторических наук (1940).

⁹⁸ Мавродин В. В. О нем см. выше.

⁹⁹ Кочаков Борис Михайлович (1906–1965) — историк, преподавал в Ленинградском университете (1946–1947, 1953–1961).

¹⁰⁰ Рубинштейн Григорий Леонидович (1891–1959) — доктор экономических наук, в 1930-х гг. профессор Ленинградского инженерно-экономического института. Брат С. Л., Н. Л. и Д. Л. Рубинштейнов. О них см.: Левченко В. В. Научная династия «одесских» Рубинштейнов — феномен мировой культуры // Евреи Европы и Ближнего Востока: история, языки, традиция, культура. СПб., 2015. Вып. 10. С. 151–158.

¹⁰¹ Тронская Мария Лазаревна (урожд. Гурфинкель, 1893(1894)–1987) — историк литературы, литературовед, доктор филологических наук (1963) и Тронский Иосиф Моисеевич (урожд. Троцкий,

икнулся, узнал я от других. Но здоровье И[осифа] М[оисеевича], по крайней мере внешне, вполне хорошее — у него после дачного отдыха на Рижском взморье блестящий вид, только речь несколько затрудненная.

Наша Светочка вынуждена была поступить пока на заочн[ое] отд[еление] и[нститу]та (инж[енерно]-строит[ельного]), т[ак] к[ак] на очное, по одной известной причине она не попала, хотя конк[урсные] экзамены выдержала на хорошо и отлично. Но ей обещано, если она зимою сдаст семестр[овые] экзамены на отлично, перевести ее в дневной и[нститу]т.

Летом мы жили в Комарове на даче. Хотя я неплохо отдохнул, но все еще не могу реакклиматизироваться в Л[енингра]де: часто болит голова из-за перехода с 780 м[етров] к 10–20 м[етрам] над уровнем моря; в руках ревмат[ические] или невралг[ические] боли — словом, почувствовал свои годы. Надеюсь, что это временное. Главное, нервы отдыхают.

Как Ваши дела, научные успехи? Когда собираетесь в Москву или в Л[енингра]д? Как поживает Эм[илия] Изр[аилевна]? Что нового в од[есских] «акад[емических]» кругах? Очень возможно, что следующим летом, ввиду отмены моих полетов во Фрунзе, мы с Л[арисой] А[лександровной] прилетим в Одессу.

Прошу Вас передать наш привет Вадиму Серг[еевичу] Ал[ексееву]-Попову. Как ему живется и работает? Пишите, не будьте злопамятны.

Дружески жму руку.

Ваш О. Вайнштейн [подпись]¹⁰²

№ 16. О. Л. Вайнштейн С. И.-Я. Боровому, Ленинград — Одесса, 12 ноября 1955 г.

12/XI [1955]¹⁰³

Дорогой Саул Яковлевич,

только сегодня отправил статью в «Вопр[осы] ист[ории]»¹⁰⁴, с которой меня почему-то очень торопили из редакции — письмами и звонками из Москвы по телефону. Не знаю, почему так приспичило, возможно скорее получить статью о новейших зарубежных трудах по ист[ории] историч[еской] науки. Из-за этих трудов пришлось провести 10 дней в Москве. Так что, как видите, у меня были причины, по которым я не мог сразу написать Вам. В Москве я видел Н[иколая] Л[еоновича]¹⁰⁵. Его книга¹⁰⁶ сдана в печать. Братья его — и московский С[ергей] Л[еонович]¹⁰⁷, и лен[инград]ский Г[ригорий] Л[еонович]¹⁰⁸, все хворают. Недавно виделся с Тронскими¹⁰⁹, они были у нас с визитом. У них ничего особенного за это время не произошло.

В ЛОИИ меня понемногу загружают работой, гл[авным] обр[азом] по поручениям из Москвы. До 1 янв[аря] я вообще числюсь за Москвой и даже зарплату получаю оттуда по почте. С янв[аря] обещают перевести на ленингр[адское] довольствие.

1897–1970) — филолог-классик, специалист по античной литературе, доктор филологических наук (1941).

¹⁰² Автограф. Письмо. ГАОО. Ф. Р-7400. Оп. 2. Д. 18. Л. 54–55.

¹⁰³ Год указан по содержанию текста.

¹⁰⁴ См.: Вайнштейн О. Л. Новейшая буржуазная литература по истории исторической науки: Обзор // Вопросы истории. 1956. № 3. С. 146–157.

¹⁰⁵ Рубинштейн Н. Л. О нем см. выше.

¹⁰⁶ См.: Рубинштейн Н. Л. Сельское хозяйство России во второй половине XVIII века. М., 1957. 496 с.

¹⁰⁷ Рубинштейн С. Л. О нем см. выше.

¹⁰⁸ Рубинштейн Г. Л. О нем см. выше.

¹⁰⁹ Тронские М. Л. и И. М. О них см. выше.

В общем, я не скучаю по лекциям. Целые дни провожу дома или в б[иблите]ках над нов[ыми] книгами. Есть много интересного. В янв[аре] я обязался сделать в И[нститу]те истории доклад о Ранке¹¹⁰.

Здесь я познакомился с приехавшими историками из стран нар[одной] демократии. Из них самый интересный Лео Штерн¹¹¹ из ГДР, ныне академик и ректор у[ниверсите]та в Галле. Мы с ним долго беседовали на историографич[еские] темы. Остальные — чехи, венгры, болгары и т[ак] д[алее] — молодежь.

Мы оба с Л[арисой] А[лександровной] шлем Вам и Эм[илии] Изр[аилевне] дружеский привет и пожелания в связи с прошедш[ими] праздниками. Кланяйтесь от меня Ал[ексееву]-Попову. Что-то вообще о нем ничего не слышно. Почему это?

Ваш О. Вайнштейн [подпись]¹¹²

№ 17. О. Л. Вайнштейн С. И.-Я. Боровому, Ленинград — Одесса, 20 октября 1956 г.

Лен[ингра]д, 20.X. [19]56
Дорогой Саул Яковлевич,

благодарю Вас за письмо и В[ашу] статью; прошу передать и Вад[иму] Серг[еевичу]¹¹³, когда он вернется, мою признательность за присланные вещи. В рецензии на сборник в честь Волгина, которая появится в № 9 «Вопр[осов] ист[ории]»¹¹⁴, я оценил его работу¹¹⁵ как едва ли не лучшую из всех помещенных в этом сборнике.

Мы с Л[арисой] А[лександровной] очень жалели, что не застали ни Вас, ни Вад[има] С[ергеевича] в Одессе. Надеюсь с Вами встретиться в Л[енингра]де или в Москве (где я буду, вероятно, во второй половине ноября).

Сейчас я пользуюсь небольшой передышкой в противной редак[торской] работе над V т[омом] «Всем[ирной] ист[ории]»¹¹⁶, чтобы закончить и доработать свою статью о Ранке¹¹⁷; использую для этого 2 т[ома] его недавно изданных и б[ольшое] ч[исло] неопубликованных писем. Что касается шведск[их] материалов, то заказанные мною микрофильмы, кажется, еще не поступили в Москву. Статья о моих находках в Швеции будет опубликована в ближайшем № «Ист[орического] архива», а м[ожет] б[ыть] (в более обширн[ом] виде) в «Вестнике Ак[адемии] наук»¹¹⁸.

Привет Эм[илии] Изр[аилевне] от нас обоих.

Дружески обнимаю О. Вайнштейн [подпись]¹¹⁹

¹¹⁰ Леопольд фон Ранке (1795–1886) — историограф, теоретик исторической науки.

¹¹¹ Лео Штерн (1901–1982) — немецкий историк и общественный деятель, член АН ГДР (1955), профессор университета в Галле (1950).

¹¹² Автограф. Письмо. ГАОО. Ф. Р-7400. Оп. 2. Д. 18. Л. 49–49 об.

¹¹³ Алексеев-Попов В. С. О нем см. выше.

¹¹⁴ О. Л. Вайнштейн неверно указал номер журнала. Рецензия была опубликована в № 2. См.: Вайнштейн О. Л., Чагин Б. А. Рец. на кн.: Из истории социально-политических идей / Сб. ст. к 75-летию акад. В. П. Волгина. М.: Изд-во АН СССР // Вопросы истории. 1957. № 2. С. 175–182.

¹¹⁵ См.: Алексеев-Попов В. С. «Социальный кружок» и его политические и социальные требования (1790–1791 гг.) // Из истории социально-политических идей / Сб. ст.: к 75-летию акад. В. П. Волгина. М., 1955. С. 299–339.

¹¹⁶ См.: Всемирная история: в 10 т. Т. 5 / под ред. Я. Я. Зутиса (отв. ред.) и др. М., 1958.

¹¹⁷ См.: Вайнштейн О. Л. Леопольд фон Ранке и современная буржуазная историография // Критика новейшей буржуазной историографии: сб. ст. / под ред. О. Л. Вайнштейна (отв. ред.) и др. М.: Л., 1961. С. 113–149.

¹¹⁸ См.: Вайнштейн О. Л. Ценные документы по истории СССР в архивах Швеции // Вестник АН СССР. 1957. № 1. С. 83–91.

¹¹⁹ Автограф. Письмо. ГАОО. Ф. Р-7400. Оп. 2. Д. 18. Л. 58.

**№ 18. О. Л. Вайнштейн С. И.-Я. Боровому, Ленинград — Одесса,
20 ноября 1960 г.**

20/XI [1960¹²⁰]

Дорогой Саул Яковлевич,

благодарим за теплое письмо. В простуде Вы сами виновны — незачем было франтить в легком пальто. Пора остепениться.

У нас здесь перед окончанием года большая аттестация. Нужно заканчивать разн[ые] работы, писать отчеты и т[ак] д[алее]. Все же находим время бывать в театрах, гл[авным] о[бразом] в связи с гастрольями — то перуанск[ой] певицы, то театра Ермоловой, то чехословацкого Revue. Последнего мы еще не видели — говорят, очень интересно. Это удовольствие нас ждет в нач[але] декабря.

В научном мире без перемен. В ближайшие дни будет здесь наш директор — Хвостов¹²¹, сделает доклад о всем[ирном] ист[орическом] конгрессе¹²². У наших там не все было удачно — «в теории ист[орической] науки мы отстали». Вся штука в том, что на конгрессе были одни москвичи и по 1 члену от нек[оторых] республик. 1 из них — азербайджанец должен был делать доклад, но уже в Стокгольме заявил «нэ могу». Почему: «нэ знаю языка». «Ну делайте по-франц[узски], «нэ могу»; «по-немецки» — «нэ могу»; «ну хоть по-русски» — «тоже нэ буду». Так и просидел все время без толку. От Л[енингра]да, как известно, не было ни одного историка.

На днях получил от Ник[олая] Леон[идовича]¹²³ письмо, не особенно бодрое. Что-то у него опять произошло, и он редко выходит. Настроение у него, видимо, неважное.

Как сейчас со здоровьем? Как Эм[илия] Изр[аилевна]? Мы оба шлем ей большой привет.

7/XI у нас был «раут». Среди гостей были Тронские¹²⁴. И[осиф] М[оисеевич] оказался неожиданно для всех интересным собеседником, особенно для своих соседей за столом.

Вероятно, Вы уже знаете, что внезапно 12/XI скончался С. И. Ковалев¹²⁵.

Будьте здоровы!

Обнимаю О. Вайнштейн [подпись]¹²⁶

**№ 19. О. Л. Вайнштейн С. И.-Я. Боровому, Ленинград — Одесса,
14 марта 1962 г.**

14/III [1962¹²⁷]

Дорогой Саул Яковлевич,

с большим удовольствием прочел Вашу статью об экон[омических] взглядах Пушкина¹²⁸. Вот не ожидал, что у него были экон[омические] взгляды (м[ожет] б[ыть]), потому, что он задыхался в сетях долгов, в которых — во всяком случае в большей их части —

¹²⁰ Год указан по содержанию текста письма.

¹²¹ Хвостов Владимир Михайлович (1905–1972) — историк, специалист по истории Нового времени и международных отношений, чл.-кор. (1953) и академик (1964) АН СССР.

¹²² XI Международный конгресс исторических наук, состоявшийся в Стокгольме 21–28 августа 1960 г.

¹²³ Рубинштейн Н. Л. О нем см. выше.

¹²⁴ Тронские М. Л. и И. М. О них см. выше.

¹²⁵ Сергей Иванович Ковалев (1886–1960) — историк античности, доктор исторических наук (1938).

¹²⁶ Автограф. Письмо. ГАОО. Ф. Р-7400. Оп. 2. Д. 18. Л. 45–46.

¹²⁷ Год указан по содержанию текста письма.

¹²⁸ См.: Боровой С. Я. Об экономических воззрениях Пушкина в начале 1830-х гг. // Пушкин и его время. Вып. 1. Л., 1962. С. 246–264.

была повинна Над[ежда] Осиповна¹²⁹). Неск[олько] лет тому назад Вашу статью, пожалуй, побоялись бы напечатать. Как бы не показалось кому-нибудь, что это принижение образа великого народного¹³⁰ поэта.

История с Вашим ректором очень поразила меня и всех, кому я ее рассказал. Пойман ли преступник?

Ник[олай] Леонид[ович]¹³¹ мне писал, что Вы у него были; он нашел Вас очень бодрым и, по обыкновению, живым. Сам он полон всяких планов и, судя по тону письма, чувствует себя хорошо.

Я должен в этом году сдать I том своей историографии. Получилась у меня с этим неувязка. Предполагалось, что я доведу изложение до 1917 г[ода], но т[ак] к[ак] работа приняла чисто исследовательский характер и построена почти исключительно на источниках, то I том будет доведен только до конца XVI в[ека] (да и то не знаю, как уместить в него франц[узскую] и немецкую и[сториогра]фии и отдельный экскурс об историческом методе гуманистов XV–XVI в[еков]).

Как на это посмотрят в Москве, не знаю (хотя я своевременно представил объяснит[ельную] записку, но такие вещи там не читают). Как бы там ни было, я глубоко влез в труды гуманистов, прочитал, помимо Макиавелли¹³², Гвиччардини¹³³, неск[олько] десятков¹³⁴ других историков и имею обо всех собственное мнение. А ведь всему этому предшествует церковно-феодалная историография VI–XV в[еков]! Вот я и барахтаюсь в этом море.

Что поделявает Вадим Серг[еевич]¹³⁵. Я по его просьбе что-то ему писал, посылал, но так и не знаю, что из всего этого вышло. Здесь была (или еще находится) Наташа. Она позвонила разок Л[арисе] А[лександровне], обещала зайти, но больше мы ничего о ней не слышали и даже не знаем, где она живет (или жила).

Это, видимо, семейная черта...

В этом году мы появимся в Одессе около середины июля.

Л[ариса] А[лександровна] и Светочка шлют вам обоим привет.

Дружески жму руку.

Ваш О. Вайнштейн [подпись]¹³⁶

№ 20. О. Л. Вайнштейн С. И.-Я. Боровому, Ленинград — Одесса, конец декабря 1965 г.

[конец декабря 1965 года¹³⁷]

Дорогие Эмилия Израилевна и Саул Яковлевич,

Надеемся, что Ваши ауспиции на 1966 г[од] вполне благоприятны, и что летом (если раньше не увидимся) найдем вас обоих в добром здравии и хорошем настроении. Я сейчас по уши увяз в работе, нахожусь в жестоком zeitnot'e, т[ак] к[ак] ист[ория] сов[етской] медиевистики, особенно в 40–50-х г[одах], такой орешек, к[ото]рый просто не разгры-

¹²⁹ Надежда Осиповна Пушкина (1775–1836) — мать А. С. Пушкина.

¹³⁰ Подчеркнуто автором письма.

¹³¹ Рубинштейн Н. Л. О нем см. выше.

¹³² Никколо Макиавелли (1469–1527) — итальянский мыслитель, философ, писатель, политический деятель.

¹³³ Франческо Гвиччардини (1483–1540) — итальянский политический мыслитель и историк времен Высокого Возрождения.

¹³⁴ Подчеркнуто автором письма.

¹³⁵ Алексеев-Попов В. С. О нем см. выше.

¹³⁶ Автограф. Письмо. ГАОО. Ф. Р-7400. Оп. 2. Д. 18. Л. 63–63 об., 65–65 об.

¹³⁷ Приблизительная дата написания определена по содержанию текста почтовой карточки.

зешь. Приглашали меня на доклад в Москву, но я не поехал. Противно по 5 раз переписывать те или иные страницы, от этого и не так устанешь. В общем, будьте здоровы, мы поздравляем вас С Новым годом!

Л[ариса] А[лександровна] и О[сип] Л[ьвович]¹³⁸

**№ 21. О. Л. Вайнштейн С. И.-Я. Боровому, Ленинград — Одесса,
12 мая 1966 г.**

12/V [19]66

Дорогой Саул Яковлевич,

Прошу извинить меня за то, что сразу не откликнулся на Ваше дружеское первомайское послание. У меня и майских праздников не было, прикован к письм[енному] столу, т[ак] к[ак] сроки представленные почти надвигаются, а у меня с нею масса непредвиденных трудностей и к тому же приходится выполнять массу черновой, чисто секретарской, механической работы. В довершении всего у меня очень осложнилось дело с другими обязанностями. Одна из них — необходимость выступить на конференции в конце мая в Москве по вопросам генезиса феодализма, от чего мне не удалось уклониться. Хорошо еще, что я уклонился от конференции по генезису капитализма (11–14 мая, тоже в Москве)¹³⁹, хотя присланная мне книжка Чистозвонова¹⁴⁰, в которой ставятся всякие «проблемы», вызывает по ряду пунктов самые решительные возражения. Несколькими днями у меня почти пропало из-за срочной подготовки нового «выездного дела». Главное, я не уверен, что из этого что-нибудь выйдет, и не буду печалиться, если не выйдет, хотя речь идет о поездке в Англию. Но и для этого мне нужно кое-что подготовить, и это «кое-что» потребует нового отвлечения от плановой работы. Словом, куда ни кинь, всюду клин.

По-видимому, в этом году мне придется весь мой отпуск просидеть на даче за бумагами — перспектива не из приятных, т[ак] к[ак] я очень устал (уже!). Л[ариса] А[лександровна] приедет, вероятно, в июне, а я выберусь не раньше 15–17 июля. Если Вы увидите Вадима¹⁴¹, прошу передать ему, чтобы он мне ничего не пересылал по почте, а передал моей сестре (Фр[анца] Меринга, 75, кв[ртира] 1), если, конечно, она уже не выехала на дачу.

Л[ариса] А[лександровна] и я сердечно приветствуем Эмилию Израилевну, надеемся увидеть ее здоровой.

У нас сегодня — первый весенний день, хотя по Неве идет лед с Ладоги, и от реки веет холодком.

Дружески жму руку.

Ваш О. Вайнштейн [подпись]¹⁴²

**№ 22. О. Л. Вайнштейн С. И.-Я. Боровому, Ленинград — Одесса,
7 января 1969 г.**

Л[енинград], д, 7/1 [1969]¹⁴³

¹³⁸ Автограф. Почтовая карточка. ГАОО. Ф. Р-7400. Оп. 2. Д. 18. Л. 77.

¹³⁹ Научная сессия «Теоретические и историографические проблемы генезиса капитализма», Москва, 11–13 мая 1966 г.

¹⁴⁰ Чистозвонов Александр Николаевич (1914–1998) — историк, доктор исторических наук, специалист по теории истории (в частности, по вопросам генезиса капитализма).

¹⁴¹ Алексеев-Попов В. С. О нем см. выше.

¹⁴² Автограф. Письмо. ГАОО. Ф. Р-7400. Оп. 2. Д. 18. Л. 79–80.

¹⁴³ Год указан по содержанию текста письма.

Дорогой Саул Яковлевич,

Извините за то, что мы своевременно не поздравили Эм[илию] Изр[аилевну] и Вас с Новым годом и шлем Вам наши пожелания с большим опозданием. В конце прошлого и начале этого года я так загружен всякого рода работой, что не имел возможности заниматься чем-либо другим 1) имею большую мороку с выходящей в феврале (вероятно) моей новой книгой, в к[ото]рой более 800 имен и мн[огие] повторяются по неск[олько] раз. Мой редактор — большой придира, и достаточно какой-либо неточности в инициалах, чтобы он пришел в паническое состояние, 2) мне приходится много выступать по несколько чуждой мне тематике — по теоретическим вопросам истории, 3) у нас идет подготовка к двум событиям, к[ото]рые состоятся только в 1970 г[оду], и уже сейчас на это у нас тратится немало времени — я имею в виду Всемирн[ый] конгресс историков в Москве¹⁴⁴ и Всем[ирный] конгресс по эконом[ической] истории в Ленинграде¹⁴⁵. А у нас по всеобщ[ей] ист[ории] пусто — Скржинская¹⁴⁶ лежит с инфарктом, хотя и неопасным, но лежит; Люблинская¹⁴⁷ на полгода уехала в Париж (в научную командировку), Фурсенко¹⁴⁸ сидит б[ольшей] ч[астью] времени в Москве — он (не шутите!) генеральный секретарь второго из конгрессов и скоро уезжает по этим делам в США и т[ак] д[алее] и т[ому] п[одобное]. Вот я и пропадаю на всяких заседаниях и отдуваюсь за отсутствующих.

Дружеский привет вам обоим и наилучшие пожелания.

Л[ариса] А[лександровна] и О[сип] Л[ьвович]

О. Вайнштейн [подпись]¹⁴⁹

**№ 23. О. Л. Вайнштейн С. И.-Я. Боровому, Ленинград — Одесса,
11 января 1973 г.**

11/1 [19]73

Дорогой Саул Яковлевич,

Я не писал Вам, т[ак] к[ак] в октябре попал в больницу, где у меня после длительных процедур нашли камешки в желчном пузыре (т[ак] н[азываемая] «желчная болезнь») и, разумеется, предложили операцию. Я было дал уже согласие, но Л[ариса] А[лександровна] запротестовала, и буквально накануне операции я отказался от нее и был отпущен с миром (и с камешками). Теперь лечусь: 1) диетой, 2) всякими снадобьями. Пока что все относительно благополучно. Приходится очень много работать (гл[авным] о[бразом] за конторкой, стоя над своей книгой «Очерки развития филос[офии] и методол[огии] истории»¹⁵⁰. Приходится читать и конспектировать сотни книг и статей на 6 языках. Влез я в это дело основательно и 2/3 написал, но осталось много трудностей. Не знаю, когда доведу дело до конца. В общем, веду однообразную и трудовую жизнь. Если бы не заботы Л[арисы] А[лександровны], мне бы пришлось плохо.

¹⁴⁴ XIII международный конгресс исторических наук, Москва, 16–23 августа 1970 г.

¹⁴⁵ V Международный конгресс экономической истории, Ленинград 1970 г.

¹⁴⁶ Скржинская Елена Чеславовна (1894(1897?)–1981) — историк-медиевист, филолог, доктор исторических наук (1961).

¹⁴⁷ Люблинская Александра Дмитриевна (1902–1980) — историк, архивист, палеограф, специалист по истории западноевропейского Средневековья и раннего Нового времени, доктор исторических наук (1951).

¹⁴⁸ Фурсенко Александр Александрович (1927–2008) — историк-американист, академик АН СССР (1990).

¹⁴⁹ Автограф. Письмо. ГАОО. Ф. Р-7400. Оп. 2. Д. 18. Л. 59–60.

¹⁵⁰ См.: Вайнштейн О. Л. Очерки развития буржуазной философии и методологии истории в XIX–XX вв. / под ред. В. И. Рутенбурга. Л., 1979.

Недавно получил теплое письмо от Вадима¹⁵¹. Он собирается в Л[енингра]д, потому ему не пишу. Передайте ему и Екат[ерине] Ал[ександровне] наш друж[еский] привет.
Ваш О. Вайнштейн [подпись]¹⁵²

**№ 24. О. Л. Вайнштейн С. И.-Я. Боровому, Ленинград — Одесса,
26 апреля 1976 г.**

[26/IV 1976¹⁵³]

Дорогой Саул Яковлевич,

долго не имел сведений о Вас и сам не писал, т[ак] к[ак] заканчивал и дополнял свою последнюю¹⁵⁴ книгу — «Очерки развития философии и методологии истории в 19–20 вв.». Книга закончена, но ЛОИИ хлопочет, чтобы ее издали в этом году — либо она будет «задвинута» до 1978 г[ода], когда она утратит интерес новизны. Если она выйдет в этом году, то Вы ее, конечно, от меня получите.

Давно не имел известий ни от Вас, ни от Вадима¹⁵⁵. Поздравляю Вас с 1 мая.

Обнимаю О. Вайнштейн [подпись]¹⁵⁶

References

- Alekseyev-Popov V. S. *The Social Circle and its Political and Social Requirements (1790–1791)*. Moscow, Iz istorii sotsialno-politicheskikh idey: sbornik statei: k 75-letiiu akad. V. P. Volgina, 1955, pp. 299–339. (In Russian)
- Ardrieiev V. M., Chermoshentseva N. M. *Saul Borovy: Jewish Vector of Ukrainian History*. Kherson; Nikolopol, SPD Feldman O. O. Publ., 2010, 191 p. (In Ukrainian)
- Borovoi S. Ya. On the Economic Views of Pushkin in the Early 1830s. *Pushkin i ego vremya*. Leningrad, 1962, iss. 1, pp. 246–264. (In Russian)
- Korsakova N. L., Tutova A. F. Scientific Works of O. L. Weinstein. *Srednie veka*, 1988, iss. 51, pp. 325–332. (In Russian)
- Levchenko V. V. Collisions of Saul Borovoy in Obtaining Academic Degrees and Degrees. *Evrei Evropy i Blizhnego Vostoka: kultura i istoriya, yazyki i literatura. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferencii 22 aprelya 2018 g.* Eds M. O. Melcin, S. G. Parizhskiy. St. Peterburg, Alef-Press, 2018, pp. 176–184. (In Russian)
- Levchenko V. V. Osip Lvovich Weinstein: On the History of the Odessa Period in the Life of a Scientist. *Mir istorika: istoriograficheskiy sbornik*. Iss. 11. Eds V. P. Korzun, S. P. Bychkov, N. N. Alevras et al. Omsk, Omsk University Press, 2017, pp. 280–311. (In Russian)
- Levchenko V. V. The Scientific Dynasty of the “Odessa” Rubinsteins is a phenomenon of World Culture. *Evrei Evropy i Blizhnego Vostoka: istoriya, yazyki, tradiciya, kultura. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferencii pamyati T. L. Gurinoy 26 aprelya 2015 g.* Eds D. A. Elyashevich et al. St. Petersburg, 2015, pp. 151–158. (In Russian)
- Porshnev B. F. Muscovy and Sweden’s Entry into the Thirty Years War. *Istoricheskiy zhurnal*, 1945, no. 3, pp. 3–20. (In Russian)
- Porshnev B. F. Swedish Subsidies during the Thirty Years War. *Izvestiya Akademii nauk SSSR. Seriya istorii i filosofii*, 1945, vol. 2, no. 5, pp. 319–340. (In Russian)
- Rubinshteyn N. L. *Agriculture of Russia in the Second Half of the 18th Century*. Moscow, Politizdat Publ., 1957, 496 p. (In Russian)
- Vainshtein O. L. Anniversary Scientific Session of the Leningrad University: (November 20 — December 8, 1944. Dedicated to the 125th anniversary of the University: Review of reports on history). *Istoricheskiy zhurnal*, 1945, no. 4, pp. 107–110. (In Russian)

¹⁵¹ Алексеев-Попов В. С. О нем см. выше.

¹⁵² Автограф. Почтовая карточка. ГАОО. Ф. Р-7400. Оп. 2. Д. 18. Л. 81.

¹⁵³ Дата написания и отправления эпистолии установлена по штемпелю на почтовой карточке.

¹⁵⁴ Подчеркнуто автором письма.

¹⁵⁵ Алексеев-Попов В. С. О нем см. выше.

¹⁵⁶ Автограф. Почтовая карточка. ГАОО. Ф. Р-7400. Оп. 2. Д. 18. Л. 85.

- Vainshtein O. L. Economic Background of the Struggle for the Baltic Sea and the Foreign Policy of Russia in the Middle of the XVII Century. *Uchenye zapiski Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya istoricheskikh nauk*, 1951, iss. 18, pp. 157–184. (In Russian)
- Vainshtein O. L. *Essays on the Development of Bourgeois Philosophy and Methodology of History in the Nineteenth and Twentieth Centuries* / ed. by V.I. Rutenburg. Leningrad, 1979, 270 p. (In Russian)
- Vainshtein O. L. Foreign Travelers about Kyrgyzstan 60–70's. Nineteenth Century: General Bibliographic Review. *Uchenye zapiski istoricheskogo fakulteta. Kirgizskiy gosudarstvennyy universitet*, 1958, iss. 5, pp. 39–72. (In Russian)
- Vainshtein O. L. *Leopold von Ranke and Modern Bourgeois Historiography*. Kritika noveishei burzhuaznoi istoriografii: sbornik statei. Eds O.L. Vaynshteyn et al. Moscow; Leningrad, 1961, pp. 113–149. (In Russian)
- Vainshtein O. L. The Role and Significance of our Country in the History of Western Europe in the Middle Ages. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta*, 1950, no. 5, pp. 61–79. (In Russian)
- Vainshtein O. L. The Origin of Some Western European Nations in the Light of the Marxist-Leninist Doctrine of the Nation. *Uchenye zapiski istoricheskogo fakulteta. Kirgizskiy gosudarstvennyy universitet*, 1954, iss. 3, pp. 105–125. (In Russian)
- Vainshtein O. L. Recent Bourgeois Literature on the History of Historical Science: An Overview. *Voprosy istorii*, 1956, no. 3, pp. 146–157. (In Russian)
- Vainshtein O. L., Chagin B. A. Review on the book: From the History of Socio-Political Ideas / sat Art. to the 75th Anniversary of acad. V.P. Volgin. Moscow, Izdatel'stvo AN SSSR. 752 p. *Voprosy istorii*, 1957, no. 2, pp. 175–182. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 7 сентября 2018 г.

Рекомендована в печать 9 сентября 2019 г.

Received: September 7, 2018

Accepted: September 9, 2019